31

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

Материалы Южно-Киргизской этнографической экспедиции Киргизского филиала АН и института этнографии АН СССР 1947 г.

31.
88 стр.

Материалы Южно-Киргизской этнографической экспедиции. Киргизского Филиала АН и института этнографии АН СССР 1947 г.

МАТЕРИАЛЫ ЮЖНО-КИРГИЗСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КИРГИЗСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР 1947г.

X X X X
X X

1.Краткий отчет о работе южно-киргизского этнографического экспедиционного отряда. (расчет, письмо Абрамзона) стр.1 - 9

2.Обычаи и обряды,связанные с рождением ребенка.Записано от Шарапат Торобековой 10 - 22

3. Празднование по случаю окончания религиозного поста (орозо-айт) в долине Кичик -алай. 23 - 29

4.Запись обряда помолвки малолетних детей 29 - 33

5 Свадебный обряд(Записано от Бокомбея Турматова) 33 - 51

6.Свадебный обряд(записано от Боромбая Шерова) 52- 60

7.Свадебный обряд (записано от Темира Баймамбетова стр. 61 - 73

8.Овцеводство(записано от Маамыта Асанова) 74 -80

9.Погребальный обряд стр.81 -88

Отдел рукописей
Инв. № 31.
88 стр.
Инд. ФАН СССР Уор. Фрунзе

Материалы Юго-Киргизской
этнографической экспедиции Киргз. Филиала
АН и института этнографии АН СССР. 1947.

(Хрест. тема: Обрядальн. черемонии и кушанья)

КиВ
№ 31
88 бет.

"№ 1"

Кыргыз илимдер Академиясынын филиалынын Түштүк Кыргызстандагы этнографиялык экспедициясынын материалдары.

Азыркы этнографиялык бурактар өзүнчө оорунду эмес. Бул экспедиция ички адабият жана тарых институту, Кыргыз илимдер Академиясынын филиалына карамасы үчүн пландалат музейи, СССР дин Илимдер Академиясынын этнография институту бирге бирге иштешип жүргүзүлгөн.

Аталган экспедиция иши боюнча ~~Түштүк~~ Сыртын Памирден бөлүнүп, бирок ар кандай себептер менен Кыргызстанды ар кандай аймактарын изилдөө менен бөлүштүрүлгөн.

Экспедициянын башында начальник С. М. Ибраимов жана студент К. Курманов турган. Ош облусун изилдөөдө Кокан, Тулойкан, Сапан райондорун изилдешкен.

Этнографиялык экспедиция Арча-бел, Ак Тоо, Кашка Суу, Сарык Могол, Кош Мойнок өрөөндөрүн изилдеген.

Аталган экспедициянын тапшырмасы

1) Этнографиялык материалдарды топтоо.
2) Этнографиялык коллекцияларды топтолуу.

Бул инвентарь 1947-ж. Кыргызстандын түштүгүндө этнографиялык (жайнама) экспедициянын учурунда жайналган материал жө

Кыргыздын каада-салттарын, үрп-адаттарын жазышкан.
Кызды кыйлоо берүү, келин алуу, баланын туулушу, адамдын өлүмү
бешик тою, дини болмоюнчулук өрөө айт, мал чорбачылыгы
мал чарбачылыгы жөнү жазылыптыр

Бел куда болушун, кайнат жуучу түшүп келет.
кайнатанын орду, кайнатанын орду
келинди алганда, кызын кыйлоо бергенде канча
кун той болоору бердирин жазылыптыр.
Андан кийин баланын торолушун,

Экспедициянын Ош областында учурунда жамал атуу аял кыз болгон.
Экспедициядагылар ал жакка барып Ошмаркумдун
анкрка сапарга узатуу жа басмилосуна корушкон.
Алардын бир үйдүн сол капталына жайгашып,
узуну 1,5 м, диаметри 1,5 м б/н мурзо казан
12 м ак полотнойго орок-анп коёрун.
Адам каза болгондо сонолучу малдар жөнүндө
айтылат.

Ориентировочный расчет
стоимости расходов на изго-
товление и оформление
материалов Южно-киргизской
археографической экспедиции
1947 года

Перепечатка текстовых
материалов в объеме
10 страниц по 2 р. за страницу
— 200 р.

Изготовление 12 поселен-
ных генеалогических таблиц
100 руб. за таблицу — 1200 р.

Стоимость 75 увеличе-
ний с фото-снимков
(включая стоимость всех
фотоматериалов и расхо-
дов на фото-снаряжение)
по 20 руб. за увеличе-
ние (13×18) — 1500 руб.

Прочие расходы — 100 руб.

Итого 3000 руб.

Б. Абрамзон

О П И С Ь

материалов Южно=киргизской этнографической экспедиции Ю
филиала Академии наук СССР и Института этнографии АН СС
отправленных директору Института языка,литературы и ист
тов. СОРОНБАЕВУ.

П А К Е Т № 1

1. Запись обычаев и обрядов,связанных с рождением ребе
2. Описание праздника по случаю окончания религиозного
   -"орозо=айт" в долине Кичик=алай
3. Запись обряда помолвки малолетних детей
4. Запись свадебного обряда (от Бокомбая Турматова)

И т о

П А К Е Т № 2

1. Запись свадебного обряда (от Бороомбая Шерова)
2. Запись свадебного обряда (от Темира Баймамбетова)
3. Сведения о численности,расселении и родовом составе
   киргизов Кашгарской области Синьцзяна и о таглыках
4. Фотографические снимки,сделанные С.М. АБРАМЗОНОМ во
   время экспедиции,в количестве 36 штук

И т о

С. Абрамз

С.М.АБРАМЗОН

2

В Дирекцию Ин-ва языка, литературы и истории Киргфан

Представляя при сем рукопись „Рождение ребенка киргизского ребенка" (из обычаев обрядов тянь-шаньских киргизов) на 95 страницах машинописи, прошу Вас произвести со мною расчет согласно заключенного мною с ИЯЛИ 19/X 1946 г. договора.

Ввиду того, что: 1) ИЯЛИ не смог обеспечить своевременное предоставление копий записей, сданных тянь-шаньской экспедицией, часть копий прислана в произвольно сокращенном при перепечатке виде (копии некоторых записей совсем не были прислана), а также 2) ИЯЛИ нарушил обещание о том, что до обработки материалов экспедиции никому не дастся права их опубликовывать (мне известно, что участник экспедиции Табышалиев послал в опубликование часть сделанных им записей, хранящихся в ИЯЛИ) и 3) не оказал мне никакой помощи в расшифровке трудных фексов записей —

ввиду всего этого считаю сохранение договора в прежнем виде нецелесообразным.

Мои предложения сводятся к следующему.

1) Я беру на себя обязательство продолжить обработку материалов

Тянь-шаньской (а теперь уже — и Ю
киргизской) экспедиции, с максимальн
привлечением всех доступных мне и
ников, на таком же уровне, как и
сбавленная рукопись

2. Обработка материалов экспедиции
производится по частям (по отдельным
крупным темам), причем на каждую
часть заключается особый авторский договор.

3. Публикация каждой ~~части~~ обработа
части материалов экспедиции произв
ся либо в изданиях ИЯМ, либо в издан
ИН-та этнографии АН СССР, по взаимно
согласованию

4. ИЯМ официально подтверждает свое обязатель
предоставить право обработки материал
только мне и без моего разрешения
впредь никому не будет разрешать обраб
вать и публиковать собранные материа
посланные в печать Табошамевым м
риалы должны быть затребованы
обратно.

5. Учитывая, что ИЯМ не обеспечило м
помощью при обработке записей, я по
гаю необходимым увеличить ставку а
ского гонорара до 2.000 руб. за лист, у
дает мне возможность за свой счет по
вать необходимой мне помощью.

6. В качестве очередной темы для обрабо
материалов предлагаю „Киргизский сва
ной обряд" (объем — около 6 авторских лист
срок представления — 1/VI 1948 г.; порядок отлож
прежний, за исключением ставки авт. гонорар

21/IX 47 г. Примечание: в расчет по договору при
включить присланной мною для печати по
ной обзор работы Тянь-шаньской экспедиции 1946 г.
объем 0,7 авт. листа.

Канд. ист. наук Б. Абрам

КРАТКИЙ ОТЧЕТ
О РАБОТЕ ЮЖНО-КИРГИЗСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЭКСПЕДИЦИОННОГО ОТРЯДА.

Первоначальный план южно-киргизской этнографической экспедиции исходил из предположения, что ее работа будет увязана с обследованием киргизского населения Восточного Памира. По ряду причин этот план не мог быть реализован и поэтому работа южно-киргизского этнографического отряда была в основном построена как продолжение начатого в 1946 г. экспедиционного обследования различных районов Киргизии в этнографическом отношении. Как и раньше, работа была организована на совместных началах Институтом языка, литературы и истории и Музеем национальной культуры Кирг. ФАН и Институтом этнографии АН СССР.

1. СОСТАВ ОТРЯДА.

В составе отряда работали - старший научный сотрудник Ин-та этнографии АН СССР С.М.Абрамзон и студент К.Курманов.

II. М а р ш р у т.

Полевая работа отряда, не считая длительной задержки в г.Оше, связанной с получением денег из банка, продолжалась около месяца / вторая половина августа и первая половина сентября/ и протекала в Наукатском районе Ошской области. Проследовав через районный центр Иски-Наукат до Папанского с/совета Тулейкентского района, отряд начал движение по направлению к долине Кичик-Алай. Первый этап работы отряда протекал с 16/УШ- до 1/1Х в верхней части этой долины / местности

Арча-башы, Кум тöр, Кашка-су и Сарык-могол/, а также в соседней долине Кош-мойнок. По окончании работы в собственно Кичик-Алайской долине отряд переехал в расположенную к северу долину Чогом, где и провел вторую половину полевой работы, закончив ее 12/1Х.

Ш. ИТОГИ РАБОТЫ.

а/ Сбор этнографических материалов. Скудность имеющихся в литературе этнографических данных по Южной Киргизии со всей остротой выдвигает вопрос о широком изучении важнейших сторон жизни киргизского населения этой части республики. Однако слишком короткий срок работы отряда приводил к необходимости сосредоточить внимание на какой либо крупной теме, при одновременной фиксации всего доступного материала, характеризующего бытовой комплекс. Такой темой были избраны семейно-брачные отношения, почти совершенно не подвергавшиеся изучению у южных киргизов.

Собранный по этой теме материал может быть составлен с полученными в 1946 г. данными по Тянь-Шаньским киргизам и, таким образом, появится возможность впервые осветить семейно-брачные отношения для киргизов в целом.

В качестве первого опыта отрядом было проведено составление посемейных генеалогических таблиц, которыми было охвачено 15-16 семейств, т.е. около 25% проживающих в Кичик-Алае и Чогоме семейств. Эти посемейные таблицы позволят выявить структуру киргизской семьи и нащупать основные элементы системы брачных отношений.

В настоящее время на основании собранного материала можно сделать тот основной вывод, что за последние 50-60

лет система брачных отношений - претерпела крупные изменения в сторону отмирания экзогамии и нарушения запретов, регулировавших браки между родственниками. За последний период браки между представителями одного родового подразделения стали носить систематических характер.

После разработки добытых при составлении таблиц данных и выявления всех положительных сторон и недостатков предпринятого опытного обследования, крайне желательно будет аналогичную работу провести в более широком масштабе в различных районах республики, что позволит зафиксировать определенный этап развития семейно-брачных отношений у киргизов и даст ценнейший материал для истории киргизской семьи.

Одновременно собирались материалы по терминологии родства, как от мужчин, так и от женщин. Можно утверждать, что система родства и свойства в своих основных чертах у северных и южных киргизов совпадает, хотя собранная нами терминология частично отличается от северно-киргизской и приближается ~~[illegible]~~ в отдельных деталях к узбекской.

Как и в 1946 г. особое внимание было уделено обрядам, связанным с семейной жизнью. Можно отметить, что и по своему составу, и по внутреннему содержанию семейные обряды обследованного населения значительно беднее северно-киргизских, хотя в них и можно наблюдать сочетание отдельных очень архаических черт с прочно укоренившимися явлениями мусульманского происхождения.

Обряды, связанные с рождением и первыми неделями жизни ребенка записаны со слов Шарапат Торёбековой.

С.М.АБРАМЗОН

6

К ним следует присоединить описание обряда обрезания мальчика, совершенного в конце августа над сыном Колборса Махмудова; запись сделана со слов самого Колборса. Со значительными подробностями записан свадебный обряд, бытовавший среди населения Ошской области 60-70 лет тому назад /от Бокомбая Турматова/. Эта запись дополняется в некоторых деталях двумя вариантами свадебного обряда, записанными от Боромбая Шерова и Темира Баймамбетова / последний вариант представляет и некоторый самостоятельный интерес, т.к. он записан от представителя племени Теит, входящего в племенной союз Ичкилик/ а также данными о кокретном случае помолвки малолетних детей.

Участники экспедиции из-за отсутствия собственного транспорта были лишены возможности присутствовать на похоронах жены охотника Кул-мурзы - Камал. Однако со слов одного из участников похорон они были подробно описаны. Нужно подчеркнуть, что это первая запись женских похорон.

В двух вариантах удалось сделать описание тризны по умершему / от Кулбая Токтоматова и Мамат-кожо Мадалиева/, имеющей ряд существенных отличий от северо-киргизской.

Область семейных и общественных отношений характеризуется еще некоторыми сведениями об играх молодежи, а также об обычаях коллективного времяпровождения мужчин / "шерне" и " ўлўш/..

Идеологические представления не были предметом специального исследования, однако получены отдельные, не лишенные интереса, данные о мазарах, о шаманском лечении, о знахарском лечении от укуса ядовитых насекомых и змей,

об обычае встречи нового года; участники экспедиции присутствовали также на празднике, посвященном окончанию мусульманского поста - "орозо -айте".

Из других материалов упомянем о записях по технике скотоводства / в частности овцеводства/ и по некоторым вопросам материальной культуры/ пища, одежда, украшения и т.д./.

Особое положение среди собранных экспедицией материалов занимают сведения, полученные от нескольких лиц, относительно недавно проживавших на территории Кашгарской области Синьцзяна.

Эти сведения касаются главным образом численности, расселения и племенного состава киргизского населения указанной области. Благодаря этим сведениям получена возможность проверить, уточнить и дополнить имеющиеся в литературе и относящиеся к 1903 году аналогичные данные. Наряду со сведениями демографического характера, записаны также отрывочные устные сообщения о некоторых сторонах быта зарубежных киргизов. Сделанные записи послужат дополнением к начатой сводке материалов из литературных источников о киргизах Синьцзяна, что является одним из необходимых этапов монографического изучения киргизского народа в этнографическом отношении.

б/ приобретение этнографических коллекций.

По поручению Музея национальной культуры экспедицией приобретено более 80 предметов, характеризующих отдельные стороны материальной культуры и искусства обследованного района.

Среди приобретенных предметов заслуживают внимания

образцы верхней женской одежды / крытая бархатом шуба на лисьем меху - "пучкак ичик" и верхняя одежда из полушелковой ткани - " напты чапан"/ и, в особенности, головных уборов. Последние представлены шапочками /"кеп такия"/ украшенными тончайшей вышивкой, коралловыми и серебряными подвесками (шапочка надевается под тюрбан), а также сделанными из ткани / с вышивкой/ и серебряными повязками для тюрбана, красивыми платками, накидываемыми поверх тюрбана. К женской одежде, должен быть отнесен и шелковый халат /"агаркак"/, специально надеваемый на молодуху во время следования ее из дома отца в дом мужа. Женская одежда дополняется различными украшениями, среди которых подвески к косам / в том числе искусственные косы из шелковых шнурков/, серебряные браслеты, пуговицы и т.п.

Из предметов убранства юрты следует указать на тканые орнаментированные полосы / " кереге тану"/, которыми обтягивается решетчатый остов юрты, старинное украшение из войлока, расшитого цветными нитками для купольной части юрты / "жавык баш"/, изящно расшитые бархатные и ковровые настенные украшения / "аяк-койчу" и "баштык"/, ковровые мешки для мягких вещей / "чавадан"/ и оригинальные кожаные мешочки / " тулуп"/; особо отметим богатую шелковую занавеску, употребляемую во время свадебной церемонии / " кошого"/. Весьма оригинально украшенное вышивкой покрывало для колыбели, употребляемое специально во время перекочевок.

Наконец упомянем об украшенных вышивкой и ковровых принадлежностях для седла. Среди них обшитые бархатом

потники, надеваемые под женское седло, в частности во время следования свадебного поезда, перекочевок и т.д. Приобретенная коллекция явится весьма ценным пополнением немногочисленных пока экспонатов из южной Киргизии, хранящихся в Музее национальной культуры.

x x
x

Несмотря на исключительно сложную обстановку для сбора этнографических материалов в районе работы экспедиции, на крайне тяжелые условия для пребывания и передвижения экспедиции, ей удалось все же собрать хотя и количественно небольшие, но чрезвычайно ценные материалы и вещественные памятники. Результаты работ экспедиции 1947 г. послужат одним из важных источников для дальнейшей исследовательской и музейной работы в области этнографии Киргизии.

НАЧАЛЬНИК ЮЖНО КИРГИЗСКОГО
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОТРЯДА
КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

С. Абрамзон
/С.М.АБРАМЗОН/.

С.М.АБРАМЗОН

Материалы Южно-Киргизской Этнографической экспедиции киргизского Филиала Академии Наук СССР и Института Этнографии АН СССР.

Запись произведена в Сентябре 1947 г. от ШАРАПАТ ТОРОБЕКОВОЙ-33 лет; неграмотная.

Наукатский район Ошской области Киргизской ССР.

Происходит из племени мунуш, рода Жоош (подразделение ыман).

До 1943 г. проживала в Кашгарской области Синьцзяна.

ОБЫЧАИ и ОБРЯДЫ, связанные с рождением ребенка.

Беременность.

Основным признаком наступления беременности женщины считают прекращение менструаций ("этек кир"). Если в течение 2-3 месяцев менструации отсутствуют, женщина твердо уверена в том, что она забеременела. Об этом событии женщина сообщает мужу только в том случае, если он спросит ее сам. Обычно этой новостью женщина делится лишь со своими сверстницами ("тентуштар"). От старых женщин стараются скрыть факт беременности. Признаками наступления беременности являются также некоторые другие явления, появляющиеся на протяжении первого ее месяца, а именно: полная потеря аппетита, рвоты, сонливость. Этот период носит название "ит-талгак".

По истечение трех месяцев беременности у женщины снова наступает период, характеризующийся нарушением нормальных вкусовых ощущений ("талгак"). При отсутствии аппетита к обычной пище, у женщины появляется желание употреблять только какую-либо определенную пищу, напр. мясо ("гёш") или сырки ("курут") или масло ("май") и т.п. Если в доме женщины отсутствует желаемая пища, она старается достать ее в другом месте. У рассказчицы в этот период появилось желание есть сахар, которое и было удовлетворено при содействии мужа. Период "талгак" бы-

вает коротким, он продолжается до тех пор, пока женщина не удовлетворит своей прихоти, не насытится желаемой пищей.

В течение первых пяти месяцев беременности ребенок, как полагают женщины, еще не обладает "душой" ("жанныз"), а затем у него появляется "душа", он становится одушевленным "жандуу". Признаком того, что у ребенка появилась душа, являются испытываемые женщиной ощущения: ребенок начинает двигаться, шевелиться ("былкылдап, кыймылдап жүрет").

Нормальная беременность продолжается 9 месяцев, 9 дней и 9 часов, то-есть женщина рождает на десятом месяце. Однако встречаются женщины, у которых срок беременности достигает 10 месяцев. Таких женщин, у которых срок беременности достигает 10 месяцев, называют "накту катындар"). Они могут рождать и в середине и в конце десятого месяца. Девочки рождаются вообще раньше чем мальчики.

В утробный период ребенку может быть причинен вред, если мать будет выполнять тяжелые работы или же если она получит по какой либо причине удар в живот. Точно также опасно для ребенка, если мать испугается чего-нибудь ("чочуса козголот"). Злые силы во время беременности непосредственно не оказывают дурного воздействия на ребенка. Их остерегается только мать. В качестве предохранительных мер, оберегающих жизнь ребенка, мать избегает ходить за водой, выходить одна ночью из дома, спать одна в комнате или в юрте.

Приблизительно с седьмого месяца беременности женщина перестает выполнять тяжелую работу: стирать белье, носить дрова и другие тяжести и т.п. Легкую работу-приготовления пищи, шитье, вышивание и т.д. - она выполняет до самых родов.

Роды.

Приближение родов женщина видит в появлении болей в пояснице и в суставах. С этого момента женщина ложится в постель и ждет начала родовых схваток. При нормальных родах последние наступают через день после появления указанных болевых ощущений. При трудных же родах эти боли продолжаются в течение 2 - 3-х дней. В тех случаях, когда родовые схватки ("толгоо") ощущаются главным образом в области поясницы (схватывает и отпускает), считают, что должен родиться мальчик. Если же родовые схватки концентрируются в области мочевого пузыря ("таварсык оорут"), то должна родиться девочка.

Ребенок выходит из чрева матери после того, как внутри лопнет пузырь ("каканак"), наполненный желтой жидкостью ("сары суу"), т.е. сукровицей. Приблизительно через час, а иногда через полчаса после рождения ребенка, выходит детское место ("тон"). Если оно долго не появляется, то какая-нибудь из старух засовывает внутрь руку и вытаскивает его. Многие женщины умирают именно из-за задержки выхода последа. Его выбрасывают, когда он выйдет, наружу, на с'едение собакам.

Если после того, как ребенок родился (этот акт называют "көз жарды" - "глаз сверкнул") начнется обильное кровотечение (кровь в данном случае носит название "сөөл"), то женщина от потери крови может потерять сознание, лишиться чувств ("эси ойт"). В этих случаях предполагают, что взор у женщины мутнеет ("көзү бозоруп") от того, что на нее нападает и ее давит злое существо, мучащее рожениц ("албарсты басат"). Чтобы заставить женщину придти в сознание, брызгают ей в лицо водой ("суу чачат") или же стреляют над ухом из ружья ("мылтык атат. кулактын жагына"). В большинстве случаев после

13

этого женщина открывает глаза, но снова теряет сознание. Эти процедуры повторяются до тех пор, пока женщина окончательно не придет в себя. Тогда уже считают, что злое начало покинуло женщину ("шайтан качат").

Рассказчица не смогла ответить на вопрос, в каком образе представляют себе женщины упомянутую "албарсты". По ее словам увидеть албарсты может только мужчина. Попавшуюся ему на глаза "албарсты" мужчина ловит и бьет. После этого "албарсты" начинает бояться однажды поймавшего ее человека, которого называют "куугунчу". Вред, причиняемый женщине со стороны "албарсты", заключается в том, что она вынимает у женщины легкие и уносит их, чтобы бросить в воду. Если это "албарсты" удается сделать - женщина умирает. Для того, чтобы избежать похищения у роженицы легких, приглашают к ней в дом "куугунчу". Когда он увидит "албарсты", уносящую легкие женщины, он кричит ей: "вернись, нечестивица!" ("капыр, кайт эле, кайт!"). "Албарсты" обязательно вернется обратно и положит легкие на свое место.

Этого мужчину обычно называют по имени. За отсутствием по какой либо причине "куугунчу", приносят его шапку ("тевеатей") и надевают ее на находящуюся в беспамятстве женщину ("кӧзӱ бозорган аялга").

Во время родов, если они происходят в юрте, женщина сидит возле костра, с левой стороны от входа ("капшытта"). В жилом доме стационарного типа ("там ӱй") роженица садится в передней части помещения, напротив очага. Под роженицу подстилают или свежую траву или войлок, поверх которого накладывают какое-нибудь тряпье. Садится она подобрав под себя ноги и слегка наклонившись вперед. Во время родов присутствуют обычно не более двух женщин одного с роженицей возраста. Может также находиться здесь и муж, который иногда оказывает жене помощь.

Всем другим присутствовать при родах запрещается.

Одна из присутствующих женщин садится сзади роженицы и обхватывает ее руками за талию, так что кисти рук приходятся на животе, выше пупка ("кучактап отурат"). Она не надавливает живота руками, а лишь поддерживает роженицу, чтобы облегчить ей боль в пояснице, появляющуюся от того, что ей трудно сидеть. Когда роды происходят в юрте, между ног у роженицы ставят деревянный шест ("бакан"), за который она держится обеими руками.

Сразу после того как ребенок появился на свет, одна из присутствующих женщин перерезает ему бритвой пуповину ("киндигин кесет"). У ребенка оставляют часть пуповины длиною приблизительно с палец, ее перевязывают у основания шерстяной ниткой ("шоона") и,подсохнув, она позднее отпадает. Эту часть попуговины заворачивают в чистую тряпку и сохраняют. Она считается лекарством от болезни лошадей,("сакоо"), признаком которой является кашель у лошади. В этом случае пуповину привязывают на уздечке, возле удил. Остальная часть пуповины, остающаяся у матери, должна выйти вместе с последом. Ее обычно выбрасывают.

Вслед за перерезанием пуповины одна из женщин заворачивает новорожденного в чистое платье, которое просят у какой-нибудь старой женщины. Это делают для того, чтобы ребенок дожил до возраста старухи, дающей одежду. После этого ребенка обмывают в теплой воде. Вначале в эту воду ничего не кладут, а в дальнейшем, при обмывании ребенка, в нее начинают добавлять соль. Тотчас же после купанья кладут ребенку в рот кусочек масла ("оозуна сары-май салат"). Затем его снова заворачивают, на этот раз в чистые тряпки. Под ребенка

подстилают что-нибудь мягкое, а сверху накрывают легким покрывалом. Ежедневно рано утром ребенка купают и заворачивают в чистые тряпки.

Детская пища.

Когда выкупанный и "попробовавший" масла младенец заплачет, мать дает ему в первый раз грудь. В течение первых десяти дней ребенку дают каждый день понемногу масла, а затем его начинают понемногу прикармливать особым блюдом ("буламык"), состоящим из муки, сваренной в воде, куда добавляется топленое масло ("сары-май"), а если возможно, то и сахар.

На 4 - 5 месяце ребенка начинают уже прикармливать молоком, безразлично - коровьим, козьим или овечьим. С того момента, когда ребенок начинает ходить, его кормят уже такой же пищей, какую кушают взрослые. Мать новорожденного употребляет самую обычную пищу.

Детская одежда.

Самой первой одеждой новорожденного является рубашечка из тонкой мягкой ткани или из марли ("пит койнок"). Шьют рубашечку из собственной ткани. Ее надевают на ребенка до 40-го дня.

В этот день старую рубашечку выбрасывают и надевают на ребенка новую, сшитую из ткани, называемой "напиз" (если родители состоятельные) или из белого миткаля ("аксурп"). Это событие сопровождается следующим обрядом. В чашку ("каса") наливают 40 ложек теплой воды ("кырк кашык суу") и добавляют в нее немного соленой воды. Одновременно пекут сорок лепешек ("кырк токоч"). Эти лепешки кладут

в новую рубашечку вместе с сорока катышками овечьего помета ("коргоолу"). Специально приглашенная старуха купает ребёнка в упомянутой соленой воде и раздает испеченные сорок лепешек детям-сиротам. Овечий помет выбрасывается.

Старуху приглашают для того, чтобы ребенок долго жил ("ömürün узак болсун"). Она снимает с младенца старую рубашку и надевает новую. Взяв себе из этих же лепешек несколько штук и произнеся благословение ("пата"), старуха уходит.

В тех случаях, когда рождавшиеся до этого младенца дети умирали, на 40-й день шьют новорожденному рубашечку из сорока лоскутов разной материи, выпрошенных в сорока домах, у соседей.

В этот день, называемый "кыркын чыгардык", родители новорожденного устраивают небольшое угощение. Собирают старух, женщин, детей. Кроме лепешек их угощают также кислым молоком, сливками и т.п. Стараются приурочить все события, связанные с 40-м днем, к среде ("шаршамбе").

В дальнейшем шьют для детей обыкновенную одежду, причем девочке стараются шить ее из цветной, особенной красной ткани, а мальчику - из белой. Начиная с 5 - 6 летнего возраста на девочку надевают шальвары ("штан", "дамбал").

Болезни младенческого возраста и их лечение.

Наиболее часто у детей в младенческом возрасте бывают следующие болезни:

1. "Суукчан". Болезнь заключается в том, что младенец холодеет. Лучшим средством от нее считается конский жир, которым обмазывают все тело больного младенца;

2. "Ич өтсө" (понос). Мелко толкут рис, варят кашицу из него ("буламык") и кормят ею ребенка.

17

Если понос появляется у ребенка уже вышедшего из младенческого возраста, то поступают следующим образом: в распущенное в горячем котле масло сыпят пшеничную муку ("куйма гуюп"), сварившуюся в масле муку дают есть ребенку.

3. "Ич ооруп ыйлайт" (запор). Считают, что это заболевание происходит от холода ("сууктан"). На пупок ребенку кладут кусочек бараньего курдючного сала и затем втирают его в кожу.

4. "Кызамык" (корь). Считают, что причиной этого заболевания является горячая пища (в частности, если часто кормят буламыком с маслом). Единственное средство лечения - прекращение кормления горячей пищей, в том числе упомянутым буламыком с маслом.

Некоторые меры защиты матери и ребенка.

Ребенок очень мал и беспомощен, а мать его слаба, поэтому первые дни после родов особенно опасны для них обоих. Основная опасность, угрожающая матери - оказаться чем либо испуганной ("чочуткан, коркуткан"). Ей все время что-нибудь мерещится, она всего боится, но особенно боится оставаться одна. Поэтому с нею находится или муж или мать мужа.

От испуга у роженицы могут появиться язвы на груди ("эмчек ооруп калат").

Когда младенец беспрерывно плачет, приглашают грамотного религиозного человека ("молдо") и тот читает над ребенком молитву и дует на него, произнося: "сӱв, сӱв!" ("дем салат"). Иногда "молдо" пишет молитву на бумаге и дает ее матери ребенка; последняя зашивает эту бумагу в кусочек ткани и вешает амулет на шею ребенку. Этот амулет называют "ыйлак тумар".[1]

1) Нам довелось видеть у одной женщины амулет из двух когтей бер-
кута, подвешенный на платье подмышкой. По об'яснению Шарапат
такие амулеты носят бездетные женщины, считающие, что они спо-
способствуют рождению детей. Когти должны расти, и когда они сое-
[illegible] ребенок родится; в противном слу-

Приведем наши наблюдения в доме Мурзаахмата Мониева. У мальчика, сына сестры Мурзаахмата, мы увидели висящую в ухе маленькую серьгу ("кулак сöйкö"). Нам сообщили, что когда этот мальчик родился, ему продели в ухо серьгу, чтобы его считали девочкой. Это было сделано потому, что до него все рождавшиеся в семье мальчики умирали. С той же целью, чтобы он остался жив, мальчику было дано имя Тӯнгäн (т.е. дунганин). Это имя считается плохим, обозначая название чужого народа.

У мальчика на стриженой голове оставлена спереди чёлка ("кöкӯл чач"). Когда ему исполнится 7 лет, эту чёлку остригут, и либо отнесут ее на мазар, либо отдадут ишану или "калпа". В тот день, когда будут остригать чёлку, состоится пир ("той"). По поводу остригания волос у младенцев, Шарапат сообщила, что иногда у младенца остригают волосы через 3 - 4 дня после родов. Это делают по совету "молдо", которые говорят, что если не снять волос, то ребенок может заболеть. В некоторых случаях младенцу остригают утробные волосы ("карынчач") только тогда, когда будет подыскан почетный старый человек, которому и доверяют эту операцию, исходя из желания, чтобы ребенок дожил до такого же преклонного возраста, как и старик. Стрижку утробных волос откладывают в тех семьях, где имеется только один ребенок, в тех же семьях, где детей много, там стригут младенца скоро, причем эту операцию производит сам отец ребенка. Считают, что если утробные волосы не снять, ребенок будет страдать и мучиться ("меенеткеч").

Положение в колыбель.

Ребенка кладут в колыбель ("бешик") на 3 - 4-й день после рождения, если колыбель уже приготовлена, и на 10-й день и позднее, ожидая пока она будет готова. Остов колыбели покупают на базаре или заказывают мастеру. Он состоит из следующих частей: двух дугообразно изогнутых палок ("башы"), соединенных прямоугольной рамой из тонких дощечек (более длинные - "жан жыгач", короткие - "туура такта"); палки, соединяющей верхушки дугообразных палок ("жалкын"), поперечных дощечек, заполняющих прямоугольную раму ("такта") и тонких палочек, прикрепленных к "жан жыгач" ("сава"). Концы дугообразных палок, являющиеся ножками колыбели, носят название "буту". Иногда колыбель берут в пользование в той семье, где ребенок уже вырос и колыбель стоит свободная. Если у женщины, которой принадлежит колыбель, родится ребенок, то она забирает свою колыбель обратно.

Принадлежности для колыбели изготовляются из собственных материалов матери новорожденного и из материалов, принесенных женщинами, которые наиболее близки ей и с которыми она находится в хороших отношениях.

В тот день, когда ребенка должны положить в колыбель ("бешикке салар кўнў"), эти женщины приходят к роженице и приносят подарок ("чачылуу"): деревянное блюдо ("тавак"), наполненное национальным печением ("боорсок"), поверх которого бывает положена та или иная вещь, предназначенная для изготовления принадлежностей колыбели ("жабдыктар"): кусок материи или кусок ваты и т.п. Все материалы, принесенные соседками и товарками, тут же раздаются тем из присутствующих здесь женщин, у которых много детей. Они тот-

20

час же начинают приготовлять все необходимое для колыбели. Принадлежности кладутся на остов колыбели в следующем порядке: на образующие дно колыбели дощечки ("такта") кладется соответствующего размера кусок войлока ("кийиз"), на него - сделанный во всю длину колыбели тюфячок ("жастык"); его шьют из кустарной бумажной ткани ("бöз") и набивают ватой. Поверх тюфячка стелят пеленку ("чарчы оро"), сшитую из двух слоев ткани: верх из ситца ("чит"), низ - из упомянутой ткани - маты ("бöз"). Под завернутого в эту пеленку ребенка подкладывают еще один кусок мягкой ткани. Вместо подушки под голову ребенку кладут кусок ваты. Уложенного в колыбель ребенка перевязывают двумя повязками ("боортка"), концы которых прикрепляются к вышеназванным палочкам ("саво"). Затем колыбель накрывают сшитым из двух половин одеялом-покрывалом ("бешик жабуу"). Одна половина прикрепляется к другой при помощи пуговиц ("седеп"), поперек колыбели. Верх одеяла делают обычно из красной ткани ("алäс"), низ - из ситца, внутрь кладут вату.

Во время кормления одна половина одеяла отстегивается. При перекочевках для покрывания колыбели употребляется специальное покрывало. Образец такого покрывала был приобретен у Шарапат для Музея киргизской национальной культуры. Оно сделано из хорошего белого войлока и сшито в виде футляра, закрывающего колыбель полностью. Лицевая часть этого футляра защита красной тканью, покрытой вышивкой. С тыльной стороны, налево от центра, в войлоке сделан прорез (в форме опрокинутой буквы "п"). Образованная этим прорезом "дверца" приоткрывается во время кормления ребенка и, таким образом, это простейшее приспособление лишает кормящую мать необходимости слезать с лошади во время поездки верхом и вынимать ре-

бенка из колыбели (в отверстие в колыбели мать опускает грудь).

Обряд положения ребенка в колыбель совершает обычно старая женщина, имеющая много живых детей. Перед тем как положить в колыбель ребенка, старуха кладет туда два альчика: один от правой ноги овцы ("оң чүкö"), другой - от левой ("сол чүкö"), топор ("балта") и тесло ("теше"). Покачнув один раз колыбель, старуха спрашивает: "оңбу, солбу?". Ей отвечают: "оң". Эту процедуру старуха проделывает три раза. Только после этого старуха вынимает положенные в колыбель предметы и кладет в нее ребенка. Укладывая ребенка, старуха говорит:

"бисмилля ирахман ирахим,
майэне, ватма зуурасынын бешиги,
тынч уктасын!"
("Во имя бога, милостивого, милосердного,
матери Умай, Фатымы-Зухры колыбель,
(да) будешь спать (в ней) спокойно!").

В этот же день, по случаю положения младенца в колыбель, устраивается пиршество ("бешик-той").

Перед уходом женщин по домам, старуха накладывает поверх одеяла, которым накрыта колыбель ("бешик жабуу"), девять предметов: одеяльце ("кöрпöчö"), мешок ("кап"), платок ("оромол"), верхнюю одежду отца ("атасынын чапаны"), верхнюю одежду матери ("энесинин чапаны"), одеяло ("журкан") и т.п. Как только женщины уйдут, все эти вещи снимают с колыбели.

В том случае, если ребенок умрет, колыбель сохраняется в доме и, когда рождается следующий ребенок, для него используется эта же колыбель.

В этом случае, перед положением ребенка в колыбель,

производится следующий обряд: перекладину колыбели ("жалкын") обмазывают каким-нибудь жиром, а всю колыбель окуривают ("ыштайт") дымом арчи. При этом произносят следующее заклинание:

"ак жолтой,
ак издӱӱ болсун,
эмй ӧсӱп-ӧнӱп
жакшылап чоңойсун!"
("приносящим счастье
ищущим счастья будь,
затем, имея успех,
(расти) как следует (и да) станешь большим!").

В заключение укажем, что у кашгарских киргизов, по словам Шарапат, имеется представление о покровительнице детей - Умай ("баланын умай энеси"), впрочем, как видно, весьма уже туманное. Она, будто-бы, говорит только что родившемуся мальчику - "будь девочкой!" и, наоборот, говорит девочке: "будь мальчиком!". Если у родившегося ребенка на ягодице окажется родимое пятно ("кӧгӧрӱп калат"), говорят: "мать Умай ударила" ("май эне бир койуптур").

ПРАЗДНОВАНИЕ ПО СЛУЧАЮ
окончания религиозного поста ("орозо-айт") в долине Кичик-алай
(август 1947 г.)

17/УШ мы выехали из аила аксакала кичик-алайской группы „откочевщиков" - Жолборса-кары Махмудова, расположенного в местности Кош-мойнок, в верховья долины Кичик-алай, где должен был состояться праздник "орозо-айт". Вместе с нами выехал аксакал и группа мужчин - жителей кош-мойнокских аилов. Не имеющие лошадей поехали на яках. В путь тронулось все мужское население. Старик Кулбай взял с собою девочку Ырысалат, дочь его брата - Артыкбая.

Доехав до зимовки Торпу-чат сделали остановку у дома охотника Касыма. Затем, после того как к нам присоединилось еще несколько человек с зимовки, начали двигаться вверх, к Кичик-алаю. Кавалькада всадников в 14 -15 человек растянулась на большое расстояние. Ехали долго. Долина Кичик-Алая начинается у места слияния реки, протекающей по этой долине, с р.Ак-бурой. Ближе к верховьям Кичик-Алая стали попадаться аилы „откочевщиков". Когда под'ехали к предпоследнему аилу, расположенному поблизости от гряды покрытых снегом гор, запирающих долину Кичик-алая, остановились не доезжая аила. Спешились. 6 стариков, находившихся среди нас, прочли намаз. Ожидали, что из аила кто-нибудь под'едет и пригласит приехавших, но из виднейшейся возле аила группы мужчин никто не поехал к нам. Обиженные этим, все приехавшие сели на коней и, повернув обратно, понеслись вскачь вниз по долине. Проехав мимо следующего аила, вся группа остановилась только у пер-

вого аила, встреченного нами в верховьях Кичик-алая. Здесь все спешились и были приглашены в юрту Мааматалы. Для угощения был зарезан барашек и к тому времени когда сварилось мясо, юрта была от отказа наполнена людьми - гостями и жителями аила - мужчинами. После обильного угощения, состоявшего из бульона, различных частей мяса и напитка из разведенного водою кислого молока ("чалап") всех гостей уложили спать в этой же юрте вповалку. Непосредственно перед угощением мальчик по имени Жеенбек пел песню типа "санат".

Утром нас разбудили очень рано (еще не было 6 часов) - гости совершали первый утренний намаз. После чая, а затем горячего молочного блюда ("сўт кесме") для гостей посередине аила были расстелены кошмы и овечьи шкуры. Гости расселись группами. Пока они сидели, все время с нижней и с верхней части Кичик-алая под'езжали группами и в одиночку новые участники праздника.

Перед от'ездом из аила многие совершили на реке религиозное омовение ("даарат").

Около 8 часов утра все собравшиеся поехали в следующий аил. Не в'езжая в аил, на пригорке, все спешились и, за исключением маленьких ребят, сразу же стали на молитву. Расположились тремя рядами: в первом старики (у них всех поверх шапок были повязаны небольшие белые чалмы) и наиболее почетные люди, а также самые ревностные из верующих. Все молящиеся сели. Трое, став позади всех, приложили руки к ушам и прокричали громко короткую молитву. Затем один старик в чалме сел впереди (исполняя обязанности имама) и началась продолжительная молитва по случаю окончания поста.

После окончания молитвы все остались сидеть на своих

местах и старик, исполнявший обязанности имама, взял в руки книгу и стоя долго читал ее. Когда он закончил чтение, его сменил средних лет мужчина (Молдо Мурат), также в чалме, который, вынув из за пазухи свою книгу начал читать ее. Чтение длилось довольно долго. Затем снова встал старик-имам и произнес короткую молитву, которую повторили все присутствующие. Этим закончилось праздничное моление. Все встали и начали расходиться к своим лошадям (некоторые приехали на ишаках). Сев на лошадей поехали к месту скачек с козлом ("улак").

Место скачек представляло собою довольно ровную площадку на высоком берегу реки в самой верхней части Кичикалая. В центре площадки, возле камня был «кон», к которому играющие должны были бросать козла. Возле «кона» верхом на конях находилась "судейская коллегия", в состав которой входили Бокомбай Турматов (р.Кодогочун), Шерипбек (р.Тогуз-кыпчак, из Ичкиликов) и еще один старик.

Козел, довольно крупных размеров, был зарезан сразу же после описанной молитвы, в том аиле, возле которого она происходила. Ему перерезали горло, дали стечь крови, а затем сделали разрез в нижней части живота, через который вытащили все внутренности. Разрез зашили пучком конских волос, выдернутых тут же из хвоста лошади, сделав предварительно в шкуре несколько прорезов. Перед тем как разрез был зашит, влили внутрь с полведра воды для того чтобы промыть нутро животного. Затем отрезали ему голову и тут-же несколько молодых людей схватили тушу козла (сидя верхом) и начали скакать с нею, вырывая ее друг у друга. Ноги у козла также были отрезаны до коленного сустава.

Игра на площадке велась довольно беспорядочно. Играющие теснились большой толпой вокруг того места, где шла борьба за обладание козлом. Желающий выиграть и с'умевший выхваба за обладание козлом.

тить козла, выскакивал с ним из толпы; проделав петлю в стороне от толпы, он проскакивал мимо нее, и тогда, чтобы не дать ему бросить тушу на «кон», его начинали преследовать - сначала 1 - 2 человека, а затем вся толпа всадников.

Бросивший козла на «кон» 4 раза подряд получал право на приз в сумме 20 рублей. Повторивший это достижение получал бо́льшую сумму, а тот, кому удавалось и в третий раз четырехкратно бросить козла на «кон» получал до 50 рублей. Многие участники скачек вели себя довольно пассивно, следовали за центральной группой медленным аллюром, а если центральная группа успевала ускакать далеко, они постепенно, цепочкой, подтягивались к месту схваток и скачек.

Во время скачек практикуется перебрасывание козла партнеру (на скаку), помощь друг другу в момент схватки за козла. При этом иногда в толпу втискивается пеший и помогает всаднику, захватившему козла, выбраться из толпы, вытягивая его коня за повод.

Таким образом скачки продолжались около 3-х часов. Закончились они просто, без какой-либо церемонии. Группа с козлом поскакала в сторону, по направлению к ближайшему аилу, а все присутствующие в качестве зрителей, (их было немного меньше чем участников, они сидели возле площадки на склоне невысокого холма) и менее активная часть участников направились прямо в этот аил. Там, немного повыше юрт, стоявших ближе к реке, полукругом были разостланы кошмы и овечьи шкуры. Спешившиеся с коней сразу стали усаживаться за угощение. В центре стали садиться старики, по краям от них средних лет люди и молодежь, а по концам подростки и ребятишки. Кроме того, против более почетных людей и некоторых стариков, с другой стороны скатертей, усаживались также маленькие ребятишки. Женщины отсутствовали.

Сначала принесли в ведрах все мясо и стали его резать и раскладывать на деревянные блюда. Тем временем разостлали скатерти и поставили медные блюда с лепешками и печеньем ("боорсок"), начали разносить чай. По окончании чаепития сразу же подали куски бараньего курдючного сала с ломтиками печенки, а затем подали вареное мясо, причем крупные кости с мясом подали более почетным гостям, а мелкие кости (в том числе ребра) всем остальным.

К этому дню в этом аиле был приурочен свадебный пир, поэтому угощение для всех участников праздника было устроено отцом жениха.

Когда угощение было закончено, все поднялись со своих мест и без промедления усевшись на своих лошадей поехали вниз по долине, в следующий аил. Здесь угощение происходило счет Орока Атамбаева, из аила которого мясо двух овец было привезено в вареном виде в куржунах. Приготовлялось же все угощение (пеклись лепешки и печенье и т.д.) в юрте молодого человека - Маамыткана (р.Кодогочун). Маленький сын Орока и дочка Маамыткана были уже сосватаны и это угощение было устроено в честь состоявшейся помолвки.

Весь ритуал угощения в этом аиле был тот же, что и в предыдущем, за исключением того, что в самом начале (после чая и перед печенкой с салом) был подан род колбасы ("быжы") и сваренные с "начинкой" из молока и масла легкие овцы ("сӱт ӧпкӧ"). То и другое было подано вместе, в нарезанном на кусочки виде, и каждый гость должен был взять по кусочку колбасы и легкого. Кроме того, в дополнение к предыдущему меню, после мяса, было подано разведенное водой кислое молоко ("чалап").

Принесенное для угощения на площадку перед аилом, где расположились гости, мясо приготовляла группа молодых мужчин. Они занялись этим почти в центре полукруга, который составили усевшиеся гости, несколько ближе к одному его краю. Разрезав мясо на куски они распределяли его по блюдам.

В то время, когда они занимались приготовлением мяса, была об'явлена борьба. Боровшимся был обещан приз - 100 рублей. Вышли два молодых мужчины, оба в обыкновенной одежде. Они перевязали потуже свои пояса из платков и ухватив друг друга за пояса и пригнувшись начали медленно топтаться на месте и переходить то на одну, то на другую сторону; каждый из них пытался уловить момент и поднять противника в воздух (оторвав от земли), положить его на землю. Один из боровшихся (он был повыше ростом) через некоторое время с'умел схватить и поднять противника. Тот крепко обнял его, стремясь утомить партнера и затем снова стать на землю. Однако первому все же удалось оторвать противника от себя и бросить на землю. Побежденному тоже было выдано вознаграждение в сумме 100 рублей.

Состоявшимся затем угощением праздник был закончен и все собравшиеся начали раз'езжаться по домам. Многие повезли домой узелки, в которых были куски мяса, отложенные для домашних во время первой и второй трапезы.

С.М. Абрамзон.

Материалы Южно-киргизской этнографической экспедиции Киргизского Филиала АН СССР и Института Этнографии АН СССР.

Записано от Орока Атамбаева, 50 л., неграмотного. Происходит из племени Мунуш, родового об'единения Кош-тамга, рода Кокжатык.

Наукатский район Ошской области Киргизской ССР. Август 1947 г.

У Орока было четверо сыновей. Все они умерли в детском возрасте. Кроме того, у него родилось четыре дочери. Одна из них умерла от родов, три остальных - Ажар, Урумкан и Кулжанакан — живы.

Когда Орок находился в тюрьме, зимой (в феврале) 1947 года у него родился сын. После рождения сына собрались старухи и решили: поскольку ранее родившиеся у жены Орока мальчики умирали ("токтобойт"), нужно помолвить его с какой-нибудь девочкой. В качестве "невесты" для мальчика была намечена маленькая дочь Маамыткана (род Кодогочун), родившаяся глубокой осенью 1946 года.

Кроме того, в целях сохранения жизни мальчика, сразу как только он родился (упал на землю) ему перевязали ногу бумажной ниткой, а также продели в ухо нитку ("жип байлап койот"), хотя обычно ребенку, родившемуся после ранее умерших детей такого же пола, продевают в ухо серьгу.

С тою же целью, чтобы мальчик остался жив, его не дали воспитывать матери и не дали ей кормить новорожденного своей грудью, а отдали его на воспитание жене сына двоюродного старшего брата отца ("ини") - Аимбю (Аимбюбю). Аимбю кормит его грудью. Чтобы кормить сына Орока Аимбю отняла от груди своего мальчика, которому пошел уже третий год. Однако большую роль в воспитании мальчика играет мать мужа покойной до-

чери Орока (она же жена покойного двоюродного брата Орока-Бека) - Жериш, которую Орок называл "кудагый" (сватья). Днем или сама Жериш или ее дочь носят мальчика и ухаживают за ним. Всякого рода детской пищей кормит его Жериш, а грудью Аимбю. Ночью ребенок спит поочередно у Жериш и Аимбю. Аимбю будет воспитывать мальчика до тех пор, пока он не перестанет сосать грудь. Каждой из женщин, воспитывающих его сына, Орок один раз в полгода дает халат ("чапан"), платье ("койнок") и платок ("жоолук"). Когда ребенок будет отнят от груди, отец (Орок) возьмет его обратно. При этом Орок, отплачивая его кормилице за труды, будет "покупать" мальчика. При "покупке" Орок должен будет дать Аимбю то, что назовут жители его аила ("журт"). Обычно дается дойная корова и несколько овец. При "покупке" Орок должен дать также 9 предметов, предпочтительно металлических: нож, шило, блюдо, железной кол ("темир-казык"), бритву, ложку и чашку ("аяк"), подкову для лошади и подкову для ишака.

Чтобы ребенок остался жив, одна старуха дала ему имя Бактуубай ("запачканный калом бай"), а приехавшая из науката старуха дала ему имя Ивилис (ар. "дьявол"). Настоящее имя ему будет дано лишь тогда, когда он станет ходить - имя ему даст "молдо".

Когда собравшиеся в аиле старухи договорились (за отсутствием самого Орока), что для сохранения жизни мальчика нужно помолвить его с первым ребенком Маамыткана - его дочкой, жена Орока дала свое согласие. Затем старухи получили согласие на помолвку у Маамыткана и его жены. Никакого пиршества устроено не было.

Вернувшись из тюрьмы и узнав о рождении сына и его помолвке, Орок сказал: "болуптур" ("пусть будет так").

18/УШ-1947 г. с мальчика сняли нитку, которой была перевязана со дня рождения его нога, и отвезли ее девочке-невесте. Этой ниткой ей также перевязали ногу. Мальчику в этот же день продели в ухо маленькую серьгу.

Дождавшись праздника по случаю окончания мусульманского поста ("ороро-айт"), Орок зарезал двух овец - одну по случаю праздника, другую по случаю помолвки детей. Мясо зарезанных овец в вареном виде было привезено Ороком в аил Маамыткана, где и происходило угощение всех собравшихся на праздник жителей долины Кичикалая (после того как были закончены скачки с козлом-"улак"). Собравшиеся на угощение дали по случаю помолвки детей благословение ("пата"):

"баланын өмүрү узун болсун!"

"да будет длинной жизнь ребенка!".

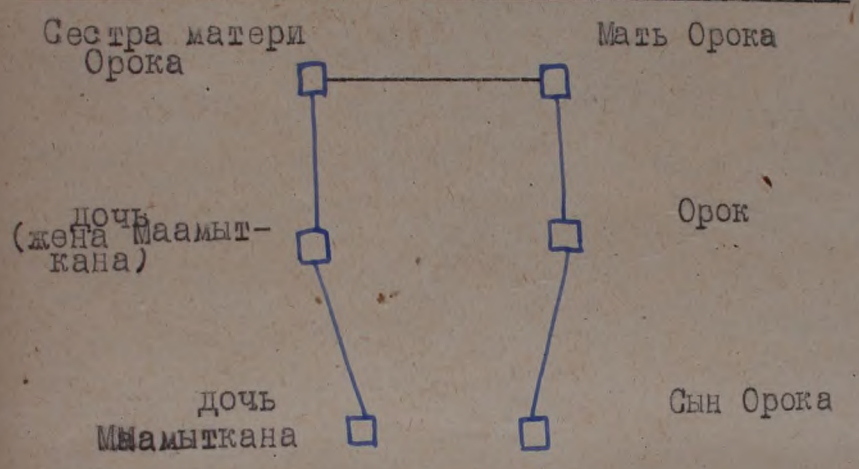
После окончания праздника в юрте Маамыткана собрались все жители аила и гости, приехавшие из аила Орока. Для угощения собравшихся Маамыткаком была зарезана овца. Жена Маамыткана и близкие к ней женщины сделали гостям подарки: жене Орока, Аимбю и Жериш - по платью и по платку. Ороку позднее была прислана новая тюбитейка, ферганского типа ("топу"), а для мальчика - рубашка.

В дальнейшем, пока дети не достигнут совершеннолетия, родители их будут считаться сватами ("куда"). По случаю различных семейных праздников они будет приезжать друг к другу в гости.

О размерах калыма уславливаются только после достижения детьми совершеннолетия. Тогда обращаются к уважаемому в аиле старику и он решает: сколько нужно уплатить скота за девушку. Сами родители не договариваются о размерах калыма.

Как оказалось позднее, между семьями Орока и Маамыткана имеется некоторое родство.

Мать жены Маамыткана, живущая ныне у зятя, является младшей сестрой матери Орока и доводится ему "тай-эже". Орок ей приходится племянником - "жеен". Таким образом были сосватаны дети двоюродных (по матери) брата и сестры.



С.М.Абрамзон.

Материалы Южно-киргизской этнографической экспедиции Киргизского Филиала Академии Наук СССР и Института Этнографии АН СССР.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД.

Запись произведена в августе 1947 г. от Бокомбея Турматова, 70 лет, грамотного.

Наукатский район Ошской области Киргизской ССР.
Происходит из племени Мунуш, рода Кодогочун.

С в а т о в с т в о .

Обычно богатый человек старался сватать своего сына к дочери такого же богатого человека.

Когда было принято решение начать сватовство, к отцу девушки посылался человек (его называют "ортомчу" - посредник, или "жуучу" - сват), которому давалось поручение испросить согласие на брак у отца девушки.

Входя в дом к отцу девушки, "ортомчу" умалчивал о цели своего приезда и она оставалась для присутствующих неизвестной. Через некоторое время "ортомчу" отзывал в сторону одного из близких к отцу девушки мужчин, от которого отец девушки обычно узнавал о всех значительных событиях и новостях (например, если умирал кто-либо из близких родственников, об этом отцу девушки сообщали не непосредственно, а через этого человека; им мог быть один из сыновей или один из братьев).

Этому доверенному лицу "ортомчу" и излагал суть дела, по которому он приехал. Оно передавало о содержании разговора отцу девушки, после чего начинались переговоры между "ортомчу" и отцом девушки.

"Ортомчу" обращался к отцу девушки примерно со следующими словами:

" сизге куда болгонго мени (мундай киши) жиберди. Сиз кандай, болосузбу, болбойсузбу?".

" Меня к Вам послал (имя рек), желающий стать с Вами сватом. Как Вы, согласны или нет?".

Давая отрицательный ответ, отец девушки произносил:

" Мен бу киши менен кудалаш албайм".

"С этим человеком я породниться не могу".

Получив такой ответ, "ортомчу" уезжал обратно.

Если отец девушки давал положительный ответ, то он был приблизительно следующего содержания:

"Макул, кымызды ичкенге бер, кызды сураганга бер, меним бир кызым бар экен туттум, макул!".

"Ладно, (ДАН ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЕГО ПИТЬ, ДЕВУШКА-ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЕЕ) кумыс [redacted] спрашивать [redacted]; [redacted] есть, оказывается, у меня дочь, держал я (ее у себя), ладно!".

Получив такой ответ, "ортомчу" сразу не уезжал. Для "ортомчу" устраивали угощение. После угощения, после того как были помыты руки и закончены все разговоры, "ортомчу" заявлял, что он должен ехать. Тогда отец девушки брал какую-либо дорогую верхнюю одежду: "бейкасам" или "моот-чепкен" (халат из полушелковой ткани или из сукна; качество его зависело от достатка отца девушки и от состояния отца юноши) и накрывал ею "ортомчу". Тот должен был встать и поклониться отцу девушки. Присутствующие при этом говорили:

" паланча киши паланча байдан кулдук болуп келиптир; бул бай кызын паланча байга бермек болуптур".

" Такой то человек у такого-то бая получил полное согласие (буквально: бай покорился такому то человеку); дочь этого бая такому то баю теперь будет отдана".

Перед от'ездом "ортомчу" отец девушки просил его передать родителям юноши о желательном дне их приезда. Обычно этот день должен был наступить по истечении 10-15 дней после приезда "ортомчу". Это делалось с той целью, чтобы успеть приготовить подарки и угощение.

Когда "ортомчу" приезжал в дом отца юноши, первый же встретивший его говорил:

"кушка бар" (в этой формуле содержится вопрос: каковы

успехи, какая весть, согласен или нет?).

Если "ортомчу" получил отрицательный ответ, он начинал оправдываться и об'яснять причину неудачи. Если же ответ был положительный, то он говорил:

"ортомчу тонун кийип келдим!".

"я приехал надев хорошую одежду посредника!".

Весь успех сватовства зависит от "ортомчу". Так как именно он должен добиться согласия отца девушки, то он должен был обладать следующими качествами: быть решительным, красноречивым, находчивым. Это был всегда уважаемый, преклонных лет человек. Только один из тысячи мог обладать необходимыми для "ортомчу" способностями. Отец юноши посылал в качестве "ортомчу" лишь того человека, на которого он мог полностью положиться. Этот человек необязательно должен был быть из своего рода.

Помолвка.

После того как отец юноши получил согласие на брак со стороны отца девушки и ему стал известен день, когда он может приехать для того, чтобы дать свое благословение ("пата бергенге"), он сообщал об этом 5 - 10 или даже 20 ближайшим родственникам (сыновьям - кроме жениха, зятьям и т.д.), друзьям и товарищам, и просил их прибыть к нему в назначенный день. Все приглашаемые отцом юноши в спутники состояли с ним в хороших отношениях; с ним отправлялись обычно те из его товарищей, кого он сопровождал в качестве спутника, когда они ездили с тою же целью.

Если приглашенные в назначенный день не могли по каким либо причинам собраться, то отец юноши посылал человека к отцу девушки с вестью о том, что в назначенный день

он приехать не может и приедет на день - два позже (при этом указывался определенный день).

В день приезда сватов отец девушки собирал ее подруг и своих близких родственников. Перед приездом гостей для них приготовляли нарядно украшенное помещение.

Собравшиеся в доме отца невесты ожидали приезда гостей, и когда те приезжали, все выходили их встречать, сажали с лошадей и вводили в приготовленное для них помещение. На этот раз приезжающие с собой еще не привозили ни подарков, ни скота.

Пока усаживали гостей, из аила приходили взрослые и молодежь. Затем начиналось угощение. Если количество приехавших гостей было менее десяти, закалывали хорошую овцу, а для большего количества гостей (10-15-20 чел.) резали кобылицу. Мясо зарезанной кобылицы хватало на весь тот срок, в течение которого сваты находились в гостях (3 - 4 дня). Если же не резали кобылицы, то закалывали в течение этого срока ежедневно по одной овце утром и вечером. Кроме мяса угощали приехавших сладостями: фисташками („писта"), миндалем („бадам"), изюмом ("мейис"), леденцами ("нават"), сахаром и т.п. Пекли для гостей "боорсок", слоеные лепешки ("каттама") и др.

В поставленную специально для гостей юрту или освобожденное и отведенное для них помещение в доме, впускали к гостям только с разрешения отца девушки. Собравшихся после приезда гостей одноаульцев и тех, кого отец девушки не находил нужным угощать вместе с гостями, угощали в другом помещении.

В течение всего срока пребывания гостей происходили частые угощения. Перед их от'ездом происходила торжественная церемония наделения гостей подарками, носящими название "сарпай". Отец девушки надевал на каждого из приехавших

гостей какую-либо верхнюю одежду (а на некоторых, наиболее почетных гостей, по 2 - 3 одежды). В качестве подарков служили обычно халаты из шелковой или полушелковой ткани ("нäпты, бейкасам"), из сукна ("моот-чепкен"), шубы на лисьем меху ("тӯлкӯ ичик"), белые шубы из овчин ("агаркак"), тулупы ("тон") и т.п. Отцу жениха надевали кроме того чалму ("сäллä") и мягкие сапоги с кожаными галошами ("äмирикäн кäвиш-маасы").

Когда подарки были надеты на гостей, они вставали и кланялись присутствующим здесь пожилым родственникам отца девушки. Присутствующие говорили при этом:

"Сарпай кулдук болсун!"

"Пусть подарки служат свидетельством нашего согласия".

После этого кто-либо из гостей от имени всех приехавших передавал одному из присутствующих здесь со стороны отца невесты ответный подарок ("пӯчӯбоо") в виде некоторой суммы денег. Этот человек в свою очередь раздавал деньги наиболее почетным лицам из числа родных и друзей отца невесты. Вслед за этим гости выходили, садились на лошадей и уезжали.

Возвращаясь домой отец жениха и его спутники подсчитывали стоимость полученных подарков. Каждый из участников этой поездки увозил к себе полученный подарок, но через некоторое время присылал отцу жениха такое количество скота, стоимость которого в 2 - 3 раза превышала стоимость полученных подарков. Это "отдаривание" делалось с тем расчетом, чтобы не только покрыть стоимость полученных подарков, но и возместить расходы на новые подарки, которые должны были последовать со стороны отца жениха в ответ на присланный ему скот.

29

37

Начальный пир.

Собрав указанным выше способом достаточное количество скота, отец жениха давал распоряжение зарезать часть скота и, заготовив мясо, грузил его на верблюда. Отправляясь вторично к отцу невесты, отец жениха брал с собой вместо прежних своих спутников их братьев, или сыновей, или жен. Этот приезд отца жениха носил название "башкы той" ("начальный пир"). Об этом приезде говорили также: "кудалар той алып келди" ("сваты привезли скот для свадебного пира").

Если гости приезжали рано, отец невесты устраивал скачки с козлом ("улак"). В противном случае "улак" устраивался на следующее утро, после того как съезжались все гости, приглашенные отцом невесты не только из его собственного аила, но и из соседних аилов. Приглашал отец невесты не всех жителей этих аилов, а лишь тех, кого он находил нужным. Если кто-нибудь из числа приглашенных в своем аиле не оказывался дома, то на его долю тоже оставлялось мясо, чтобы он не был обижен.

После скачек с козлом устраивали большие конские ристалища ("пайге"). В них, как правило, участвовали особо подготовленные и тренированные для скачек кони ("кӱлӱк-ат"). Стоимость многих из них оценивалась не ниже чем в 100 баранов.

Размеры призов ("пӓттӓ", "сооруна"), которыми награждаются победители "улака", зависели от щедрости отца невесты. Указав место, куда нужно бросить козла, он давал обещание наградить победителя призом - верблюдом или лошадью и т.д.

Устанавливались также призы и для победителей на больших конских состязаниях. Если в них участвовало до 30 коней, то первые двадцать получали право на призы. В большинстве случаев владелец первой финишировавшей лошади награждался призом, состоящим из девяти голов скота ("тогуз"). Остальные победители получали призы в меньшем размере, в убывающем порядке. Иногда

30 31

в качестве первого приза назначался верблюд с навьюченным на него грузом, содержание которого никому не было заранее известно. В нем находились какие либо ценные вещи, главным образом одежда. Вьюк накрывался ковром. Этого верблюда привязывали за повод, на который, на расстоянии двух "карыш" (расстояние между концами раздвинутых большого и среднего пальцев) от колышка в носу верблюда, нанизывались кораллы ("шуру"). Подобный приз считался особенно почетным.

После окончания развлечений отец невесты приглашал всех прибывших во главе с отцом жениха гостей в свой дом, где он снова надевал на каждого из них подарок ("сарпай") в таком же составе как и прежде. Зарезав несколько голов скота отец невесты хорошо угощал гостей.

Во время приезда "ортомчу" девушка, которой предстояло назваться невестой, могла еще свободно показываться. Когда же приезжал со своими спутниками отец жениха, невеста уже обязана была избегать встречи со всеми родственниками жениха, кроме женщин (исключение составляла мать жениха, от которой невеста также должна была скрываться).

Установление размеров калыма.

После от'езда гостей с начального пира, в течение долгого времени связь между сватами почти не поддерживалась. Она проявлялась лишь в таких, например, случаях, когда умирал кто-либо из родственников родителей жениха или родителей невесты, на которую постигло несчастье, вызывала сватов. Приезжавшие на похороны представители другой стороны привозили с собой подарки ("сарпай"). Устроители похорон со своей стороны делали ответные подарки приехавшим - дарили также

одежду. Затем приехавшие на похороны отправлялись домой.

Точно также если одна из сторон устраивала пир ("той") по случаю чьей либо свадьбы или обрезания или положения новорожденного в колыбель, то для участия в этом событии приглашались сваты от другой стороны. Происходил такой же обмен подарками, как и во время похорон.

Довольно часто помолвленными оказывались малолетние дети. В таких случаях указанные отношения (взаимные приезды, угощения, подарки) между родителями помолвленных детей продолжались в течение 5 - 10 лет, до достижения ими совершеннолетия.

Как только девушку начинали считать достигшей совершеннолетия (оно начиналось для девушки с 15 лет), отец ее сообщал об этом отцу жениха. Отправившийся с этой вестью человек должен был передать отцу жениха следующие слова:

"Хасмы аманатын алсын".

"Пусть возьмет законную жену, находившуюся (у нас) на хранении".

Получив эту весть отец жениха, сопровождаемый родственниками и друзьями, отправлялся к отцу невесты. Он вел с собой хорошего иноходца или скакуна ("кӱлӱк ат") или же взрослого верблюда, а иногда обладавшую высокими качествами ловчую птицу, например, ястреба ("куш").

Между прибывшими гостями и стороной невесты сразу после приезда начинались переговоры о размерах калыма. Для этой цели с каждой стороны выделялось по три посредника ("ортомчу"). Родители каждой стороны говорят своим посредникам:

" салышыбызды пычып берӱле!".

"точно определите наши обязательства (и права) в отношении калыма!".

Выделенные сторонами посредники удалялись в отдельное

место. Каждая сторона старалась защитить свои интересы. В задачу "ортомчу" входило установление размеров как калыма, так и приданого. После того как удавалось достичь соглашения, совещавшиеся выделяли из своей среды двух человек (один от стороны жениха и один от стороны невесты), в обязанность которых входило сообщить решение отцу жениха и отцу невесты. Если стороны не выражали согласия с принятым решением (одна из сторон заявляла, что ей тяжело платить калым или приданое в установленном размере), то двое делегатов возвращались обратно и снова начиналось обсуждение. После пересмотра прежнего решения два делегата снова отправлялись и сообщали сторонам новое решение. Это решение считалось уже окончательным.

Достигнутое соглашение обычно приводило к тому, что отец невесты должен был потерпеть значительный убыток, т.к. на него падала обязанность приготовить для новобрачных домашнюю обстановку, изготовить достаточное количество одежды для невесты, одеть жениха, поставить молодым новую юрту, нести расходы по устройству свадебного пира в своем доме, словом должен был затратить большие средства.

Отец невесты, после достижения окончательного соглашения, надевал на отца жениха и трех доверенных с его стороны верхнюю одежду ("зарпай"). Затем гости уезжали.

Этот приезд сватов носит название "салачи келиши".

Вернувшись домой отец жениха начинал готовить установленный соглашением калым: собирать скот, деньги и т.д.

Свадебный пир в доме отца невесты.

Когда у отца невесты были закончены все приготовления к свадебному пиру, он посылал специального человека к отцу жениха с предложением указать желательный день для

33 4

устройства пира. Отец жениха отвечал, что за несколько дней до пира он пришлет человека и сообщит в какой день он приедет.

Накануне свадебного пира отец жениха устраивал в своем доме угощение, называемое "чачыла-той". В качестве гостей приглашались те лица, которые должны были принять участие в поездке на свадебный пир. В их число входили спутники отца жениха во время трех его предыдущих поездок к отцу невесты, а также и другие близкие родственники и лучшие друзья. Все они извещались о предстоящей поездке на свадебный пир.

Целью приглашения этих людей на "чачыла- той" являлось получение от них соответствующей материальной помощи в связи с предстоящими расходами на устройство свадьбы. Каждый приезжающий к отцу жениха должен был обязательно привести с собой то или иное количество скота, привезти денег и т.д. Этот вид помощи носил название "кощумча". Женщины, говоря "чачыла алып барабыз" (отнесем "чачыла"), приносили блюда ("тавак"), наполненными каким либо угощением ("боорсок", "мейиз", "ӧрӱк" и др.). Мясо не приносили. Эти приношения служили только для угощения собравшихся на "чачыла-той" ("чачылага кощумду").

Отец жениха резал для этого торжества несколько голов скота. Все принесенное для угощения (женщинами) также преподносилось гостям от имени устроителя - отца жениха. В этом смысле и торжество - "чачыла-той"- рассматривалось как раздача собравшимся угощения.

В этом торжестве обязательное участие принимали братья матери жениха ("тага"), они также привозили "кощумча".

Такое же торжество-"чачыла-той" происходило накануне свадебного пира и в доме отца невесты, с той лишь разницей, что его родственники и друзья привозили и приносили в ка-

честве "кошумча" главным образом одежду и различные предметы домашнего убранства.

На утро следующего после "чачыла-той" дня, все приглашенные отцом жениха для участия в свадебном пире начинали съезжаться к нему в дом. В их числе всегда находились и будущие участники различных состязаний (конских скачек - "пайге", скачек с козлом - "улак", борьбы - "кўрёш" и др.), и певцы ("ырчы") и музыканты ("комузчу").

Все приглашенные на свадебный пир, приезжая в аил отца невесты, останавливались не в его доме, а размещались (группами) у своих знакомых из числа родственников отца невесты. Отца жениха с его ближайшими родственниками помещали в особо поставленной для них юрте ("кудаларга котёрўп койгон ўй"). Перед ними ставили угощение из сладостей ("дасторкон салды"). Перед заходом солнца ("намаз дигер вакта") для каждой группы приехавших гостей (в 10-15 человек) выдавалась одна живая овца. Специально приставленный для обслуживания каждой группы человек резал овцу, разжигал огонь и варил мясо. Он же доставлял необходимую для трапезы посуду.

На следующий день происходила раздача подарков и получение благословения.

На этом свадебном пире обязательно присутствовали братья матери невесты ("тага"). Каждому из них отец жениха дарил одну голову крупного скота: верблюда, или лошадь, или корову.

Три человека, участвовавшие ранее в качестве доверенных со стороны отца невесты в соглашении о размерах свадебных расходов, говорили отцу жениха, который должен был сделать подарок братьям матери невесты:

"агасы-тагасы адийа алып келиптир, бир деме бер" (старший брат и брат матери привезли приношения, подарки, дай (и ты)

[узб. „хада"я]

что-нибудь.

Если кто-либо из них оставался неудовлетворенным подарком, то им добавлял еще что-нибудь от себя отец невесты.

В том случае, когда еще был жив дед невесты со стороны матери ("тай-ата"), весь скот, предназначенный для "тага", передавался ему и уже он раздавал его сыновьям. Чаще же, за его отсутствием, скот получал от отца жениха старший из "тага" и затем раздавал остальным "тага".

Получивший скот "тага" приводил его к отцу невесты. Тот, осмотрев, оценивал его и, если считал что подарок неудовлетворителен, добавлял что-нибудь от себя.

После того, как "тага" были удовлетворены подарками, посредники ("ортомчу") приходили к отцу жениха и говорили ему "пата алсын" (надо получить благословение). В юрте отца жениха готовили два больших блюда, на которые накладывали различные сласти, "боорсок" и 1 голову сахара. Эти два блюда давали в руки двум мальчикам. Отец и мать жениха шли с мальчиками, несшими блюда, в дом, где сидели родители невесты. Там отец и мать невесты сидели на почетном месте ("тӧр"), вокруг было много народа. Когда отец и мать жениха с мальчиками заходили в дом, все присутствующие вставали. Мальчики ставили блюда перед отцом и матерью невесты. Все присутствующие продолжали стоять наклонившись и ждали - когда родители невесты возьмут и положат в рот по одному "боорсок". Если они это делали, это означало, что они дают свое благословение ("пата"). Сразу после этого блюда передавались сидящим по обе стороны от родителей невесты гостям (приглашенным отцом невесты) и все они угощались сладостями. Обе головы сахара оставались на блюдах. Когда родители невесты (в некоторых крайних случаях) не брали в рот "боорсок", т.е. не давали своего благословения, это означало, что они недовольны. Тогда родители жениха уходили, и только после того

как они добавляли что-либо к тому, что было обусловлено соглашением о свадебных расходах, родители невесты давали благословение.

После окончания угощения все присутствующие также произносили благословение: "Омийн, алло акбар, бар кудалар тойунду сойо бергиле!" (Аминь, Аллах великий, идите,сваты, и режьте скот, заготовляйте мясо для пира). Вечером резали скот и угощались мясом.

В эту же ночь устраивались игры молодежи ("кыз ойнотор"); в них участвовали девушки, молодые женщины, юноши и молодые мужчины. Девушки и парни сидели в ряд, друг против друга, на расстоянии 5 - 6 метров.

Жених находился среди мужской молодежи (со стороны невесты его еще никто не знал), а невеста сидела среди девушек и женщин, накрытая (с головой) белым канаусовым платком ("шайы жоолук"). Из платков делали два жгута ("товот мекте"; "товот" от узбекского "товламок" - скручивать, вить, свивать).

Со стороны девушек и женщин выбирали двух молодых женщин ("келин"), а со стороны мужчин-двух джигитов. Каждый из выбранных джигитов брал в руки жгут и спев песню клал его возле нравящейся ему девушки. Девушки обычно стеснялись взять и отнести жгуты к парням. Тогда выбранные "келин" подходили к ним и, подбадривая, заставляли их встать и, отнеся жгуты, положить перед теми молодыми людьми, которые им нравятся. Девушки тоже должны были что-нибудь спеть или рассказать. Эти игры продолжались до рассвета. На рассвете для девушек и молодых женщин резали овцу и, сварив мясо, они угощались им. Мужчины не принимали участия в этом угощении.

Невеста в играх не участвовала. После угощения она

уходила в дом и садилась за занавеску ("кошого") вместе с девушками и женщинами.

На следующее утро родители жениха устраивали угощение, для чего резали кобыл и овец. Для оповещения всех собравшихся о том, чтобы они собирались на угощение, посылались по одному человеку - со стороны жениха и со стороны невесты. Когда мясо было сварено, расстилали посреди аила большие кошмы, на которые рассаживались все приглашенные. Особо почетных гостей собирали и угощали отдельно.

После окончания трапезы устраивались скачки с козлом ("улак") и другие состязания, причем расходы, связанные с ними, нес отец невесты.

Кроме "улака" в программу состязания входила борьба на конях со стаскиванием противника с седла ("эңишмек").

Среди других развлечений на первом месте были пение певцов ("ырчы") и игра музыкантов ("комузчу" и "кыякчы").

Тех, кто участвовал в развлечении гостей ("наамачи"), наделяли подарками как со стороны жениха, так и со стороны невесты. Чаще всего им давали верхнюю одежду("чапан").

Соревнования и развлечения продолжались в течение целого дня.

Перед вечером, накануне раз'езда гостей с пира, на жениха надевали новую одежду ("куйоого сарпай берилтир"). На расстеленный войлочный ковер ("шырдак") выходил жених, с каждой стороны которого находилось по три сопровождающих его мужчины ("кошчу") Отец невесты надевал на жениха какую либо драгоценную верхнюю одежду, а затем надевал верхнюю одежду на каждого из сопровождающих. Одновременно жениху приносили узел ("бокчо"), в котором находилось несколько комплектов новой одежды, количество и качество которой зависело от достатка отца невесты.

38

46

Обычно в состав каждого комплекта входили рубаха, штаны, сапоги, головной убор ("топу" или "телпек") и др. Принесшие узел просили у жениха подарок "за развязывание узла" - жених давал им деньги. Жених тут же надевал полностью один комплект новой одежды. Остальной одеждой, вынутой из узла, его только накрывали и затем клали ее обратно.

Вслед за этим происходил обряд связывания жениха и невесты (его называют "кўйёо менен кызы танат"). Жениха и невесту ставили рядом возле дома ("короодо"). Невеста стояла покрытая с головой богатой верхней одеждой ("тай-тиллä" или "кымкап - парчевым халатом). Сначала каждого из них обвязывали отдельно тесьмой ("боо"), а потом связывали вместе, причем за длинные концы тесьмы, остававшиеся свободными, ухватывались все присутствующие: за один конец - сторона жениха, за другой - сторона невесты. Каждая из них тянула связанных жениха и невесту к себе. Так их перетягивали некоторое время то в одну, то в другую сторону. Потом кто-нибудь говорил "хватит" ("болду"). Тогда жениха и невесту развязывали молодые женщины из числа гостей, приехавших с женихом, которые получали за это подарок - одну овцу или козу.

Этими обрядами пир заканчивался и гости отправлялись по домам. В аиле невесты оставался только жених с товарищами. Для жениха и невесты ее отец ставил специальную юрту ("өргөө"). В ней на одной стороне постилали всю постель и одеяла, которые были предназначены в приданое невесте, а на противоположной стороне постилали кошму.

Сначала в "өргөө" входили жених с 3 - 4 товарищами. Жены братьев девушки ("женелер") клали ее в доме отца на ковер, сделанный в виде носилок ("замбар"; узб. "замбил"), и четверо из них переносили ее из дома отца в "өргөө". "Женелер", обращаясь к жениху, говорили: "көтөрүп ал!" ("снимай"),

и жених снимал невесту с ковра. Все садились на кошме и пили приготовленный тут же чай.

После этого товарищи жениха раздевали его и укладывали на постель. Таким же образом "женелер" раздевали в присутствии остальных невесту, оставляя на ней только рубаху и шаровары ("дамбал"), и укладывали ее рядом с женихом("кыз кўйöнў тöшöккö жаткыздык").

Товарищи жениха и все "жене", кроме одной, уходят из "öргöö". Оставшаяся "жене" стелет себе на кошме и ложится здесь же. Возле "öргöö" отец невесты выставлял одного человека (разсказчик назвал его "чачавай", т.е. "часовой"), который должен был отгонять любопытных из мужской молодежи ("жаш балдар"), желавших подслушать разговор жениха с невестой.

В эту ночь жених не позволял себе ничего предосудительного в отношении невесты. Сближение между ними происходило только на вторую ночь. В течение трех дней постель не убиралась и жених с невестой безвыходно проводили время в "öргöö". на третий день девушки и молодые женщины, приходившие убирать постель, говорили жениху: "бўгўн тöшöктў жыйабыз, тöшöк жыйар бер" (сегодня будем убирать постель, за убирание постели давай). Жених должен был дать им за "убирание постели" кобылицу или овцу. Полученное в подарок животное вели к матери невесты. Если это была овца, она говорила как нужно разделить мясо овцы, кому сколько следует дать. В течение трех-четырех дней после того как была убрана свадебная постель, жених и невеста продолжали жить вместе. После этого в доме тестя резали овцу и вызывали туда молодого для приобщения к огню этого дома или "вхождения в огонь" ("кайын-атанын ўйўнö отко киргизўў"). Там на него тесть надевал "чепкен" или хорошую шубу или шелковый халат

"бейкасам" ("кўйööгö тон кийгизип чыгарды"). Поклонившись тестю молодой зять уходил в "öргöö". Этот обряд делали с той целью, чтобы зять получил возможность встречаться с теми, кого он должен был избегать с момента помолвки до этого обряда (-отца невесты - "кайын-ата", ее мать - "кайын-эне", сестер невесты "эже" и "синди"; если были в живых дед и бабка невесты, то и их); братьев невесты он не избегал.

После этого молодые жили в своем "öргöö" в аиле отца молодухи до месяца, а в некоторых случаях и до 4-5 месяцев. Иногда муж увозил жену к себе через 15 дней.

В течение этих нескольких месяцев проживания в аиле тестя, зять неоднократно уезжал к себе домой и возвращался обратно.

Переезд молодых в аил мужа.

Наконец, когда молодожены собирались переезжать в аил отца молодого, отец молодухи давал им по хорошей лошади. На лошадей надевали сбрую, украшенную серебром, вышитые и разукрашенные принадлежности для седла.

Проводить уезжающих отправлялись мать молодухи и с нею несколько (4 - 5, иногда 10 - 15) жен братьев и жен братьев отца ("жене" молодухи). Приданое, состоящее из одежды и различных домашних вещей (многие из них даются "девятками" - у постелей - "тöшöк", у войлочных ковров - "шырдак" и т.п.), грузили на верблюдов. Поверх вьюков клали ковры ("килем" и "килче").[1]

1) Все приданое невесты в первый день свадебного пира выносилось из юрты ее отца и выставлялось (вывешивалось) возле нее для всеобщего обозрения. В тот же день вещи уносили обратно.

После того как молодуха была усажена на лошадь, повод этой лошади брала в руки самая любимая из "жене" молодухи. За молодухой ехали ее мать и родственницы ("эжелер", "женелер" и др.). Из мужчин в свадебном поезде участвовали лишь молодой и несколько человек, обязанных ухаживать за лошадьми. Некоторое расстояние от аила любимая "жене" шла пешком, ведя в поводу лошадь молодухи, а затем также садилась на лошадь и следовала верхом. По дороге молодежь развлекалась, обгоняла друг друга.

Не доезжая аила молодого, "жене" слезала с лошади и снова шла пешком, ведя за повод лошадь молодухи. Когда свадебный поезд приближался к дому родителей молодого, два мальчика брали аркан и протягивали через дорогу, преграждая путь едущим. Им дарили платки, кольца или деньги и тогда они пропускали едущих.

Под'езжали к дому, слезали с лошадей и входили в дом все, за исключением молодухи и двух ее "жене", которые останавливались неподалеку от аила. К ним подбегали маленькие ребятишки. Молодуха и "жене" слезали с лошадей, а ребятишки со словами "поскачем на невесткиной лошади ("келиндин атын чавабыз деп барып") садились верхом на их лошадей и пускали их карьером.

Молодуха и "жене" шли к аилу пешком. Не доходя до дома их встречали девушки, молодухи, жены братьев молодого мужа и др. ("кыздар", "келин-кесек", "авысын" и др.). Молодуху вели под руки. Ее вместе с "жене" вводили туда же, в юрту для гостей или в особое помещение ("мейманкана"), где находилась мать молодухи.

Всех приехавших хорошо угощали. В том помещении, где они находились, родители молодого не присутствовали. После

угощения (чаепития) приходили родители молодого и приветствовав приехавших, прощались с ними и уходили. В это время молодуха сидела за занавеской ("кошогё").

Когда наступал вечер, закалывали большую овцу ("каттä кой") и родители молодого приглашали всех приехавших к себе в дом, говоря: "отко киргизебиз" (устроим обряд приобщения к огню).

Первой входила в дом и кланялась "жене", за нею входила молодуха. Поклонившись родителям мужа она бросала в огонь очага жир, а затем проходила с несколькими "жене" за занавеску. После совершения этого обряда - "отко киргизуу" - молодая переставала избегать мать мужа и всю его женскую родню. Свекра и старших братьев мужа ("кайнага") молодуха избегала 5 - 6, даже 10 и более лет, пока они не давали ей разрешения встречаться с ними. В последнем случае резали овцу и устраивали угощение, после чего она переставала избегать их. Однако такое разрешение давали редко, стремясь к тому, чтобы сохранить авторитет старших родственников мужа.

После того как была поставлена юрта для молодых ("оргöö"), в ней совершался мусульманский обряд бракосочетания ("никä").

Когда мать молодухи собиралась уезжать ("кудагыйлардын кетиши"), ей давали подарок, называемый "сüт акы" ("плата за материнское молоко"). Молодухи и девушки надевали на нее хорошую одежду (халат из полушелковой ткани - "бейкасам" или из канауса - "шайы"). Всем остальным приехавшим женщинам также делали подарки.

Уезжая мать молодухи произносила следующие слова, обращаясь к матери зятя:

" кудагый, баланы, сизге тапшырдым, сизди кудайга тапшырдым, чыгарын, жаландыгын бекитин!".

"Сватья, (своего) ребенка я Вам вручила, Вас (вместе с нею) богу препоручила, хорошо за нею присматривайте, оказывайте ей свое багодеяние, зло свое прячьте!".

По истечении года молодуха ("келин") вместе с мужем и его матерью приезжала к своим родителям ("тöркÿлöт"). Они привозили с собою мясо зарезанной для этой цели хорошей овцы. По случаю их приезда в аиле отца молодухи собирались гости, устраивалось угощение. Этот приезд называли "кыз тöркÿндöн келиптир". Муж с матерью вскоре уезжали домой, а молодуха оставалась в доме отца на 2-3 месяца, иногда даже на год.

Перед от'ездом ее в дом мужа, отец снова наделял ее большим количеством разных домашних вещей, дарил ей лошадь или верблюда и давал ей комплект новой одежды.

Описываемый свадебный обряд был распространен на Алае, в Гульче, Узгене, Джалал=Абаде, Кок=жаре и в других местностях Южной Киргизии. По словам Бокомбая он сам этого обряда уже не наблюдал, а слышал о нем от стариков.

МАТЕРИАЛЫ Южно-киргизской этнографической экспедиции киргизского филиала Академии наук СССР.

Запись произведена в сентябре 1947 г. от Борромбая Шерова, 67 л. грамотного.

Наукатский район Ошской области Киргизской ССР.

Происходит из племени мунуш, рода кодогочун.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД.

Сватовство.

Человек, желающий высватать девушку для своего сына, посылает к ее отцу двух посредников ("ортомчу"), которые должны получить от него согласие на брак. Посредниками могут быть как родственники, так и посторонние.

Если сватался богатый человек, то отец девушки обычно давал свое согласие.

"Ортомчу" обращались к нему со словами:

"Паланча бай жиберди, сизге жуучу болуп келдик, нимене дейсиз ушуга, куда болосузбу, болбойсузбу?" (дегенде туруп).

" (Нас такой-то) бай прислал, мы к Вам приехали в качестве сватов, что вы по этому поводу скажете, желаете-ли стать сватом или нет?".

Давая свое согласие, отец девушки отвечал:

"Кол сунуптур, хуп, мен мойун сунайун".

" Протягивай руку, хорошо, я предлагаю свою шею (изъявляю покорность, т.е. даю согласие)".

Если отец девушки дал согласие, то для гостей резали овцу и угощали их. Переночевав "ортомчу" уезжали.

Получив согласие, отец юноши посылает к отцу девушки через 3 - 5 дней двух новых своих представителей из числа лиц, равных с ним по занимаемому в обществе положению.

Когда они приезжают, их вводят в юрту сына отца девушки

("öргöö") и устраивают для них угощение. Отец девушки приглашает к себе 5 - 6 человек своих близких родственников и об'являет им, что такой то бай прислал людей, которые сватаются к дочери. Нужно установить размеры калыма и приданого девушки ("кудалаш болуп калды, калын бичалык"). Об'явив им об этом, он посылает их в ту юрту, где находятся гости. Сам он остается в своей юрте.

Родственники отца девушки начинают с гостями предварительные переговоры, обращаясь к ним со словами: вы приехали свататься, что дадите и т.п. Однако настоящие деловые разговоры начинаются только после того как зарезана овца, сварено и поедено мясо. После завершения переговоров все идут к отцу девушки и гости спрашивают у него - что он хочет получить за свою дочь. Отец девушки назначает свою "цену", напр. сотню овец, две девятки крупного рогатого скота ("эки тогуз бодо"), иноходца ("жорго"), ловчую птицу ("куш"), 40-50 "золотых" ("тиллä") и т.п. Представители отца юноши начинают торговаться. Отец девушки говорит, что меньше он не возьмет и если такого калыма они дать не могут, пусть уезжают. Посредники говорят "хуп" ("хорошо") и уезжают.

Приехав к отцу юноши они сообщают о результатах переговоров и о размерах затребованного отцом девушки калыма. Отец юноши, если он в состоянии, дает согласие.

Через неделю ("бир äптä") отец юноши отправляется к отцу девушки. С ними едут девять провожатых: мать юноши, близкие родственники, друзья, и те кто ездил свататься. Ведут с собой девятку скота, гонят овец и везут деньги. По приезде гостей в аил отца девушки, их помещают в "öргöö". Для угощения гостей режут хорошую овцу или кобылу. Погостив день - два гости собираются уезжать. Перед их от'ездом отец девушки в торжественной обстановке наделяет го-

стей подарками ("сарпай"). На отца юноши он надевает сначала тюбетейку и чалму ("топу" и "сäллä"). Затем он накрывает отца и мать юноши хорошей одеждой - каждого тремя шубами ("ичик" или "тон"), а также дает им (кладет возле них) остальную одежду в 3-х комплектах ("баш аяк"). В состав одежды, преподносимой родителям юноши, входили также полушелковые и суконные халаты ("бейкасам", "нäпты", "моот-чепкен"). Каждому из приехавших с отцом жениха давали по 2 верхних одежды ("тон" и "чапан"). Всего гостям дарили до 30 штук верхней одежды.

Раздавая подарки, отец девушки говорит:

" куда болуштук, куда болкуча кулу бинци сураш деген,
куда болгондон гийин, кулам болсо сыйлаш деген".

После этого гости уезжают. Девушку они не видят.

Пир в доме отца невесты.

По истечении 6 месяцев отец жениха посылает к отцу невесты человека с извещением о том, что он хочет забрать невесту. Тот должен дать ответ. Ответ бывает такой: "10 кÿн уруксат кылсын же 20 кÿн укуксат кылсын" (пусть даст разрешение /устроить пир через/ 10 или 20 дней). Отец невесты ссылается на то, что ему нужно время для подготовки к выдаче дочери, для устранения всех недостатков и т.д. Он просит передать отцу жениха, что когда все будет готово, он через 10-20 дней сообщит отцу жениха.

Через 10 - 20 дней приезжает посланный от отца невесты с сообщением что все готово и сваты могут приезжать.

До от'езда отец жениха устраивает в своем доме небольшое угощение ("той"), на которое созывает всех своих близких родственников, сватов и друзей. Приглашая их к себе, он обра-

щается к ним через посланных для этого людей с просьбой, чтобы они привезли с собой добавку для уплаты калыма ("кошумча").

Все приглашенные приезжают и пригоняют с собой скот, начиная с лошади и кончая овцой. Во время этого пира, называемого "чачыла быыырды", приготовляют в большом количестве печенье ("боорсок"), которое везут затем с собой к отцу невесты в мешках и куржунах. По приезде туда разбрасывают "боорсок" на всех присутствующих.

С отцом жениха на свадебный пир отправляются около 30 человек - родственников и друзей. Едет также жених с 2 товарищами ("кӱйӧӧ-кошчу"). Едущие везут с собой весь калым, исключая ту его часть, которая была привезена в первый приезд, когда гостями были получены подарки -"сарпай".

Этот пир в доме у отца невесты носит название "кыз тойу".

Когда гости приезжают , их всех размещают в одной-двух специально поставленных юртах ("ӧргӧӧ"), кроме жениха, которого вместе с товарищами помещают в отдельной "ӧргӧӧ".

В этот же день, после угощения, отец жениха отправляется вместе с женой и всеми приехавшими с ним его родственниками в дом отца невесты. Жених, туда не идет. Перед этим приготовляют девять блюд ("бир тогуз табак"), наполненных "боорсок'ом", поверх которого накладывают рубахи, платья из атласа ("ӓтлӓс кӧйнӧк") и из канауса ("шайн кӧйнӧк") и деньги. Принесенные с собою блюда гости ставят перед отцом невесты и отец жениха обращается к нему со словами:

" пата берин, той сойом!".

" дайте благословение, буду резать скот для пира!".

Отец невесты отвечает ему:

"меним пата берем, бир ат берсиңиз!".

"мое благословение дам, если лошадь дадите!".

Отец жениха посылает за лошадью и передает ее отцу невесты, указывая, что эту лошадь он дает ему. После этого отец невесты берет из блюда "боорсок" и пробует его, за ним пробуют все присутствующие, а затем он дает благословение ("пата"): " омийн, алло акбар". Родственники отца жениха берут блюда с "боорсоком" и разбрасывают "боорсок" на всех присутствующих. Невеста находится в это время в этой же юрте, в той ее части, которая отделена занавеской ("көшөгө"). Принесенные (лежавшие поверх блюд) предметы и деньги передаются туда, где сидит невеста.

Получив благословение, отец жениха отдает распоряжение заколоть скот, пригнанный им в аил отца невесты и предназначенный для пира.

Тем временем сестры невесты ("эже") и жены ее братьев ("жеңе") посылают за женихом, который и является со своими товарищами.

На него надевают подарок ("сарпай"), в состав которого входят следующие предметы шуба - "ичик" ("ичи түлкү, чекси", кунду / кямчят), сапоги- "ямрикян өтүк", суконный халат - "моот чепкен" и др. Вся одежда дается в 4-х комплектах. В качестве головного убора жениху дают "кунгуз-тебетей" (шапка с выдровой опушкой), если же он грамотный ("молдо"), то на него надевают чалму ("сялля"). Жених должен при всех раздеться почти до гола (на нем остаются лишь исподние штаны) и надеть на себя новую одежду. Спутникам жениха дают по одному полушелковому халату ("бейкасам - тон").

Следующей свадебной церемонией является связывание жениха и невесты. Это делают вне юрты. Они становятся друг к другу боком и их связывают арканом ("танат"). В большинстве случаев до этого жених и невеста не видели друг друга, но и теперь, когда их связывают, они тоже не могут посмотреть друг на друга, т.к. лицо девушки бывает закрыто шелковым платком ("жибек оромол"). За концы аркана, остающиеся свободными возле жениха и возле невесты, берутся со стороны жениха - мужчины, со стороны невесты - женщины. Каждая сторона тянет жениха и невесту к себе. Когда перетягивание прекращается, одна "жене" невесты, перед тем как развязать невесту и жениха, говорит последнему: "тананыды бер" (дай за развязывание). После того как он дает ей овцу, их развязывают ("тана болду").

Невесту после этого ведут в дом отца ("каттä ÿй-) и сажают ее там вместе с девушками. Лицо ей открывают. Затем снимают нижние покровы юрты ("туурдук") и откидывают верхние покровы ("ÿзÿк"). Жених с товарищами подходит к юрте и снаружи впервые смотрит на свою невесту ("кÿйöö баланы кызга шыкаалатат"). За смотрение невесты ("кöрÿмдÿк") кто-нибудь из находящихся возле невесты женщин или девушек требует с жениха подарок. Он дает 5 - 10 рублей.

С наступлением вечера в "öргöö" для молодых стелят постель. Всех принадлежностей для постели должно быть по девять штук: 9 обыкновенных одеял ("жуурган"), 9 орнаментированных войлоков ("ала-кийиз"), по 9 одеял, верх и низ которых сшиты из "ätлäс" и "шайы" ("жакандос" и "паяндос") и 9 ковров ("килем"). Постель должна получиться такой высокой (она достигает почти дымоходного отверстия), что когда жених ложится на нее, его голова бывает видна сна-

ружи ("кўйööнўн кäллäсы чыгыптыр тўндўктöн - жакшы болот").

Невесту ведут к постели ее "жеңелер", жениха - его товарищи. Соответственно"жеңелер" раздевают невесту, товарищи жениха - его самого. После этого все сопровождающие оставляют жениха и невесту наедине и уходят.

Первый день свадебного пира носит название "кäлтäсы кўнў" (короткий день). В этот день обычно устраиваются скачки с козлом ("улак") и конские состязания ("пайте").

Второй день свадебного пира носит название "кäттäсы кўнў" (большой день). В программу второго дня входят также "улак", большие конские ристалища ("ат-чаҗыш"), борьба на конях ("эңишмек") и пешая борьба ("кўрöш").

На третий день родители жениха уезжают. Им и еще 10 близким родственникам дарят подарки - "сарпай" - на них надевают дорогую одежду.

Переезд молодых в дом мужа.

Через 10 - 15 дней молодые уезжают в аил отца мужа. Все приданое и имущество невесты: одеяла, ковры ,войлоки и т.п., а также свадебную юрту ("öргöö") навьючивают на верблюдов. Молодуху сажают на хорошую лошадь. С нею направляются ее мать, сестры (-эже"), жены братьев ("жеңе")- всего около 10 человек.

Не доезжая до аила мужа, молодуха и все приехавшие с нею слезают с лошадей. На их лошадей садятся ребятишки из этого аила и скачут на них, а все приехавшие идут в аил пешком ("пийада"). Навстречу им из аила идут мать мужа, женщины и девушки. Когда они встречаются, молодуха приветствует своих новых родственниц ("салам кылат"). Пока процессия доходит до юрты, подходят еще женщины, и всех их мо-

51 59

лодуха должна приветствовать (молча), кланяясь им, а ей, отвечая на поклон, говорят:

"Алдынды бала бассын,
артынды мал бассын,
кудай жалгасын!".
"спереди тебя пусть будет заполнено детьми,
сзади тебя пусть будет заполнено скотом,
бог да благословит!".

Так молодухе приходится кланяться до 10 раз. Ее вводят в специально поставленную юрту ("өргөө"). Режут овцу и устраивают угощение.

Через некоторое время отец мужа дает распоряжение привести молодуху:

"келинди алып кел, отко киргизгиле".
"приведи(те) молодуху, приобщите к огню".

Молодуха со своими "жене" идет в дом свекра ("каттаӯй"), где в это время находятся родители мужа (сам он может там не присутствовать).

Перед входом в юрту молодуху поджидает какой-нибудь мальчик. Дождавшись ее, он палкой снимает с нее платок, которым было закрыто ее лицо. Этот обряд носит название "бүркөнчек". Войдя в юрту молодуха кланяется родителям мужа. Они отвечают ей:

"алдынкы бала бассын,
"артынкы мал бассын,
"кудай жалгасын!".

Затем отец мужа говорит:
"келинге май бер"
"дай молодухе жир".

Мать мужа дает молодухе в руки топленое масло ("сарыы=май") или бараний жир ("кой=май"). Молодуха бросает

этот жир в огонь очага и проходит за занавеску ("кöшöгö"). Мать молодухи уезжает на следующий день. Ей сваты дают подарок - комплект одежды ("сарпай"), а в качестве вознаграждения за материнское молоко ("сӱт акы") ей дают лошадь или корову с телкой. С молодухой остаются еще на 1 - 2 дня две ее самых любимых "жене", а затем и они уезжают.

Через год, независимо от того, родился ребенок или нет, молодуха уезжает к своим родителям. С нею вместе едут 3 - 4 женщины (мать мужа не едет). Женщины на другой день возвращаются обратно, а молодуха остается у своих родителей на 1 - 2 месяца. Через каждые 15-20 дней муж приезжает навестить ее. Когда молодуха уезжает в аил мужа, родители дарят ей платье, чапан и др. если отец богатый - дарит ей лошадь.

МАТЕРИАЛЫ ЮЖНО-КИРГИЗСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КИРГИЗСКОГО ФИЛИАЛА АН СССР и ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР.

Запись произведена в сентябре 1947 г. от Темира Баймамбетова, 37 л. грамотного.

Наукатский район Ошской области Киргизской ССР.

Происходит из племенного союза Ичкилик, племени Теит, рода Чал-теит.

Уроженец Кашгарской области Синь-цзяна (местность Бору-токой).

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД.

Среди кашгарских киргизов существуют три основных формы заключения брака: 1) помолвка еще не родившихся детей ("бел-куда"), 2) помолвка детей, еще находящихся в колыбели ("бешик-куда") и 3) брак детей, достигших совершеннолетия ("куда").

1. "БЕЛ КУДА".

Помолвка еще не родившихся детей имеет место в двух случаях: или когда находятся между собой в близких отношениях женщины, или когда являются большими друзьями мужчины - отцы будущих детей. Став сватами, т.е. установив отношения "бел куда", такие приятельницы или друзья становятся еще ближе друг к другу.

Сначала между друзьями бывает предварительный разговор на эту тему. Для того чтобы окончательно договориться, один из желающих сосвататься приезжает к другому. Встретившись, они договариваются о том, что если у одного из них родится сын, а у другого дочь (и наоборот), или же если у одного уже есть ребенок, а у другого еще должен родиться, то когда это произойдет и дети вырастут, они станут женихом и невестой. В ознаменование этого соглашения хозяин дома режет овцу и устраивает угощение, на которое приглашает нескольких аксака-

лов из своего аила. В их присутствии друзья об'являют о том, что они решили стать "бел куда" и обнимаются ("кучакташат"). Хозяин дома надевает на гостя "чапан" и дает ему лошадь. Этот подарок носит название "аттон". С этого момента, когда друзья стали " бел куда", если принимавший гостя приедет к посетившему его, тот принимает его с такой же радостью и радушием.

После того как у одного из сватов родилась дочь или родился сын, другой сват приезжает к нему и привозит для ребенка хорошую одежду, а также пригоняет что-нибудь из скота - верблюда или лошадь. Этот подарок носит название "жентек". Гостя угощают и провожая дают ему ответный подарок в виде скота, соответственно привезенному "жентеку". Отношения между родителями помолвленных детей, до их совершеннолетия, складываются также, как между сватами вообще. Если одна из сторон устраивает по каком-либо поводу "той", то другая сторона принимает участие в расходах - привозит "кошумча" и т.д.

Если окажется, что у одной и у другой стороны родились дети одинакового пола, то родители остаются друзьями, а дети становятся, когда вырастут, подругами или товарищами.

2. БЕШИК-КУДА".

Сватовство детей, находящихся в колыбели, устраивается по двум поводам: или родители находятся уже в родственных отношениях, или один из детей рождается после того как рождавшиеся до него дети умирали.

Первый повод мотивируется следующим: стараются взять девушку из своего рода, чтобы брак был прочным; девушка из другого рода может оказаться плохой, может уйти, а уж если сосватались родственники, то они обязательно останутся родственниками. Второй случай сватовства имеет значение акта, при помощи которого стремятся вызвать долголетие ребенка.

55 62

Сначала между родителями ведутся лишь предварительные переговоры, в которых высказывается желание сосватать родившихся детей. Когда же хотят об этом окончательно договориться, отец и мать мальчика берут с собой младенца и приезжают к родителям девочки. Обычно родители бывают родственниками с отцовской стороны (отцы могут быть родными братьями). Приезжающие приводят с собой лошадь или верблюда, а также овцу (для угощения). На голову верблюда и овцы привязывают пучок ваты в знак того, что они едут с добрыми или чистыми намерениями ("ак нееттüü менен"). Каждый увидевший поймет, что эти люди едут договариваться чтобы стать "бешик-куда", а скот предназначен именно для этой цели.

У отца и у матери мальчика бывает завязано в кушаке по несколько горстей муки. Когда они, приехав в аил отца девочки, слезают с лошадей, то, развязав кушаки, обсыпают ("чачышат") мукой свата и сватью ("кудаçый"). Те в свою очередь выносят муку, насыпанную в блюда ("табак") и обсыпают гостей. Обсыпав таким образом друг друга сваты здороваются и входят в юрту. Войдя отряхиваются и затем садятся.

Приехавших гостей хорошо принимают и угощают, приглашая на семейное торжество почетных людей и аксакалов из своего аила.

Перед от'ездом гостей отец девочки созывает своих близких родственников - аксакалов и советуется с ними о том, как лучше и почетнее проводить гостей.

Посоветывавшись, отец девочки дарит одежду для отца и матери мальчика, а также для самого ребенка: отцу - хорошую шубу ("тон"), матери - платье и платок ("кöйнöк-, "жоолук"), мальчику - рубашку ("кöйнöк"), шапку ("тумак") и платок или кушак ("кур").

После от'езда родители детей находятся друг с другом в

56 63

отношениях близких людей и помогают взаимно друг другу при устройстве различных семейных торжеств.

Каждый год к зиме отец мальчика дает отцу девочки или часть зарезанной кобылицы (половину, треть), или овцу, или пол овцы. Этот вид помощи - подарка называется "сўр".

Ежегодно, в период частых перекочевок, когда аил отца мальчика перекочевывает поблизости от аила отца девочки, родственники родителей девочки могут выйти и поймать какую-нибудь скотину из принадлежащего отцу мальчика скота: лошадь, или корову, или овцу. Отец мальчика не может высказать по этому поводу никаких претензий. Когда отец мальчика приезжает на место и поставит юрту, он посылает человека к родственникам отца девочки, снабдив его овцой, с просьбой принять овцу и вернуть взятую крупную скотину (верблюда, или лошадь, или корову). Ловят скот обычно женщины. Родственники отца девочки возвращают пойманную скотину, а овцу оставляют у себя. Эту овцу режут и весь аил угощается мясом. Этот обычай называется "мал кармап жечуу".

Отношения "бешик-куда" между родителями помолвленных детей продолжаются до их совершеннолетия. Раньше считали девушку совершеннолетней и выдавали ее замуж, когда ей исполнялось 18 - 20 лет; юноша в большинстве случаев должен был достигнуть 20 - 25-ти-летнего возраста. Теперь принято выдавать девушек и в 14-15 лет, а юношей, если у них родители богатые, женят и в 12-15 лет. Раньше нередко были случаи выдачи замуж 17-18-летних девушек за 12-13-ти-летних мальчиков. Недавно имел место такой случай. У Мона (ажы) умер сын Ажы-ахмат, после которого осталась молодая вдова. Мон (ажы) выдал ее замуж за младшего брата Кок-кёза Кадырбердиева Улугбека, которому исполнилось 15 лет. Мон (ажы), женив

57 64

Улугбека на молодой двадцатилетней невестке, взял Улугбека в качестве зятя к себе в дом.

3. Брак совершеннолетних юноши и девушки.

а) Сватовство.

Когда у какого-нибудь человека сын достигает совершеннолетия, он подыскивает для него подходящую девушку, о чем совекуется со своими родственниками. Получив у них одобрение, он отправляется к отцу девушки. Вместе с ним едут несколько человек, состоящих с ним в хороших отношениях.

Приехав к отцу девушки, отец юноши не сообщает ему сам о цели своего приезда, но передает об этой цели через одного из родственников отца девушки ("калыс-киши"). Отец девушки угощает гостей. Тем временем "калыс-киши" получает тот или иной ответ от отца девушки. Если следует отрицательный ответ, во время последующего разговора между отцами отец юноши пытается уговорить своего собеседника. Отрицательный ответ может быть дан под тем предлогом, что дочь еще молода, или она уже сосватана, или отец не хочет выдавать ее замуж далеко от себя. Если отец девушки откажет в категорической форме, то гости уезжают ни с чем.

В том случае, когда ответ бывает положительным, между отцами происходит дружественный разговор. При этом отец девушки говорит: "кызды сураганга бер, кымызды сусанга бер деген макал бар деп, макул дешет".

"Есть пословица: девушка (существует) для того, чтобы ею распоряжались, кумыс (существует) для утоления жажды; ладно, согласен".

После этого сваты уезжают.

58 65

б) "Ч а ч ы л а - т о й".

После возвращения домой, отец юноши закалывает овцу, созывает близких родственников и устраивает "чачыла-той". Кроме братьев, приглашает родственников со стороны жены (обязательно ее братьев), сватов ("куда") и др. Все приезжающие, как правило, пригоняют с собой скот в качестве помощи отцу юноши для уплаты калыма ("кошумча"). Однако могут явиться на "чачыла-той" и без скота.

Если девушку высватали в своей местности, то приглашают только близких родственников, если же ее берут издалека, то на "чачыла-той" приглашают всех жителей своего и ближайших аилов.

Отец юноши, если он в состоянии, устраивает скачки с козлом ("улак").

в) Установление размеров калыма.

Через полмесяца или месяц, отец и мать юноши в сопровождении нескольких человек из числа родственников и друзей едут к родителям девушки с целью договориться о размерах калыма и назначить день для свадебного пира. Во время этой поездки ведут с собою одну крупную скотину (верблюда, лошадь, или корову), а также везут либо мясо, либо гонят живую овцу, предназначая это для угощения ("сойуш").

Приехавших гостей сажиавают с лошадей и, если отец девушки богатый, помещают в особо приготовленную юрту. Там их угощают. Для обслуживания гостей бывает специально приставленный человек.

Мать девушки ("кудагый") в эту юрту не входит, а отец

ее ("куда") идет в юрту к гостям и сидит с ними. В этот день церемония ограничивается одним угощением.

На следующий день, после чаепития, отец юноши и отец девушки устраивают отдельно друг от друга совещание со своими родственниками. Каждая сторона выделяет по два человека для переговоров о размерах калыма. Этих людей называют "калыс" (арбитр) или "вакил(ь)" (поверенный).

Все четверо поверенных приходят к отцу девушки и спрашивают у него - сколько он хочет получить калыма. Он сразу не высказывает им своего мнения и предлагает им самим решить этот вопрос. Ему говорят, что он сам должен назначить желаемый калым. Наконец он назначает: столько-то "тогуз бодо тöö баштаган" (девяток крупного скота во главе с верблюдом), столько то "жамбы" (слитков серебра), денег и т.д.

После того как отец юноши назовет требуемый им калым, поверенные говорят ему: девушка не имеет цены, вы просите слишком много, если вы будете столько просить, то отцу юноши будет тяжело, ведь их скот - это ваш скот, а ваш скот - это их скот. Если им это удается, поверенные добиваются уменьшения первоначально названного размера калыма.

После окончательного ответа отца девушки, поверенные идут к отцу юноши и сообщают ему о размерах запрашиваемого калыма.

В результате переговоров с той и с другой стороной поверенные устанавливают, наконец, размеры калыма ("калынпычат"). В тех случаях когда калым установлен большой, приданого ("сеп") также дают больше ("калынына карай сеп берет"). Величина калыма определяется точно, а размеры

60 67

приданого не устанавливаются. Этот вопрос решают сами родители девушки.

Одновременно уславливаются о сроке устройства свадебного пира, причем главная роль в этом решении принадлежит отцу девушки, ибо срок устройства пира зависит от его готовности.

Закончив все переговоры, гости начинают готовиться к отъезду. Отец невесты дает гостям подарки ("сарпай"): отцу и матери юноши какую либо верхнюю одежду, а остальным - по возможности верхнюю одежду или хотя бы платки ("жоолук"), употребляемые для кушаков. На дорогу гости получают лепешки ("токоч"), толокно ("талкан") и другие продукты.

г) Добрачные свидания жениха и невесты.

Добрачные свидания жениха и невесты ("ўй жаны") устраиваются не всегда. При сватовстве "бел куда" и "бешик куда" такие свидания бывают в тех случаях, когда свадебный пир еще далеко, а юноша уже проявляет интерес к своей невесте. При обычном браке свидания имеют место после того как достигнута договоренность о размерах калыма и о сроке устройства свадебного пира.

Во всех случаях инициатива свиданий принадлежит жениху. Он обычно договаривается с женами братьев невесты ("жене") подкупает их какими-нибудь подарками и они, с согласия невесты, устраивают свидание. Свидания происходят в чьем либо доме, а иногда даже в доме отца невесты. Жених приезжает ночью, один; и между ним и его невестой в условленном месте происходит свидание. Выбирается наиболее удобный момент, с тем, чтобы жених мог встретиться с невестой в постели.

61 68

А) Свадебный пир в доме отца невесты.

В течение времени до назначенного свадебного пира подготовка идет и с той и с другой стороны.

Когда наступает срок пира, отец жениха, собрав весь скот, предназначенный для калыма, отправляется к отцу невесты. Кроме родителей жениха на пир отправляется до 15 родственников жениха.

Приехавших гостей размещают в приготовленные для них юрты: женщин - в одну юрту, мужчин - в другую.

На следующее утро после приезда гостей закалывают для угощения скот, приведенный специально для этой цели отцом жениха ("тойду сойот"). Вслед за этим начинаются сопровождающие свадебный пир развлечения: сначала скачки с козлом ("улак"), а потом конские скачки ("пайге"). Призы привозит с собой в виде денег и скота отец жениха, он же лично и раздает их. Призов удостаиваются 9 или 11 первых коней. После окончания "пайге" начинается обильное угощение мясом. Насытившись, все гости раз'езжаются. Тем не менее пословица говорит:

"тойго барсаң, тойуп бар,
ашка барсаң, ачык бар!".
" если отправляешься на пир, поезжай сытым, если отправляешься на тризну, поезжай голодным".

Вместе с родителями отправляется из дома и жених с двумя спутниками ("кўйöö койчу"). Однако он не едет в аил невесты, а останавливается с товарищами (они же и певцы - "ырчы") в ближайшем аиле и ожидает приглашения. В этот аил приходят "жеңе" невесты и приносят с собою угощение, состоящее из сладостей ("дасторкон"). Жених должен встать и

62 69

поклониться им. Затем они угощаются, а "жене" дарят им всем платки ("жоолук").

После этого молодежь отправляется в аил невесты. Спутники жениха идут по обе его стороны, поют, шутят, развлекают молодых женщин. При приближении к юрте, где находится невеста, несколько "жене" хватают жениха сзади за пояс и начинают тащить назад. Потом его отпускают, а когда он пройдет немного, его опять начинают тащить назад. Спутники жениха не отстают от жениха и вместе с ним тоже идут назад. Эта процедура продолжается в течение 2 - 3 часов.

Когда, наконец, вся процессия подходит к юрте, жених и его спутники начинают кланяться и поднимать и опускать перед собой платок, который каждый из них держит в руке.

Вокруг подошедших к юрте собираются девушки и молодухи. Возле юрты стелят войлочный ковер, на который все садятся. Начинаются шутки, развлечения, спутники жениха поют. Приходит отец невесты и приносит новую одежду для жениха, которую его тут же заставляют надеть ("кийит кийгизет"). Жених при всех раздевается и надевает новую одежду, а старую отдают "жене" невесты - она остается в их пользу. Они обычно отдают ее своим мужьям. Если "жене" одна - она всю одежду забирает себе, если их несколько - они делят одежду между собою.

В момент переодевания жениха, невесту в юрте также одевают в новое платье. После переодевания жених и его спутники садятся и каждая "жене" преподносит им угощение ("дастыркан") ввиде печенья ("боорсок"), урюка и других сладостей. Приняв угощение, спутники жениха кладут его в свои переметные сумы ("куржун"), а возвращая пустые блюда ("тавак") они кладут в них деньги. Этот обычай носит название "дастыркан салыш".

После этого выводят из юрты невесту, лицо которой бывает

63 4

закрыто накинутой на голову какой-либо ценной верхней одеждой (чаще всего парчевым халатом "кымкап"). Невесту ставят рядом с женихом вне юрты, возле нее. "Жене" обвязывают жениха и невесту платком, концы которго завязываются за веревку, которой обвязана юрта ("кырчоо"). Этот обряд называют "кўйöö танды" ("жениха привязали"). Жених дает "жене" деньги и просит, чтобы их развязали. Их развязывают. Невесту уводят обратно в юрту. Жених уходит в отдельную юрту, где его угощают чаем. Невесту тоже угощают, к ней приходят мать и родственницы, происходит прощание невесты с родственницами. Поют песни, невесте дают наставления на будущее.

В этот же день вечером происходит обряд венчания ("никä"). Он устраивается в доме отца невесты. Присутствуют родители невесты и жениха и еще несколько лиц из числа родственников.

В этот же вечер в некоторых местностях (напр. Тойун, Кызыл-ой и др.) устраиваются игры молодежи, которые продолжаются до полночи. В них принимают участие девушки, юноши, молодые женщины и молодые мужчины. В местности Бöру-токой (откуда происходит автор) игр молодежи не бывает.

После обряда венчания молодых ведут в юрту ("öргöö"), торая в дальнейшем входит в состав приданого невесты.

Ведут молодых "жене", товарищи жениха туда не идут. Сначала приводят жениха, который в присутствии "жене" раздевается и ложится. Потом приводят невесту. Она также раздевается и ложится. Несколько "жене" остаются в этой юрте ночевать. Бывает, что ребята - юноши ходят возле юрты и стараются послушать разговор жениха и невесты. Их прогоняют "жене".

64 41

Если ночью между женихом и невестой произойдет сношение, то оба они встают и совершают предписанное исламом омовение. Невесте помогают это сделать "жене", которые приготовляют воду и выводят невесту во двор.

Если невеста была целомудренной, то утром, когда все встанут, "жене" несут показать отцу и матери жениха кусок ваты или тряпку со следами крови. При этом "жене" говорят родителям невесты:

"берген малыбызка разы болгыла!".

"будьте довольны данным нам имуществом!".

Родители отвечают:

"разыбыз".

"довольны".

Окровавленную вату или тряпку показывают и мужу. Эту вату или тряпку невеста отдает "жене" еще ночью.

Если невеста уже не является девушкой, то "жене", знающие об этом, стараются вымазать вату или тряпку кровью какого-нибудь животного, скрывая таким образом правду. Жених в подобных случаях делает вид, что он ничего не заметил. Если даже он и недоволен обнаружившимся фактом и об этом узнают его родители, то и в этом случае все скрывается. Вату или тряпку называют "кыздык белгиси" (знак девственности).

Утром жениха, невесту и "жене" угощают чаем. Они все сидят в "өргөө" за занавеской ("көшөгө").

После этого происходит обряд"приобщения к огню" ("отко кирүү"), имеющий целью прекратить избегание женихом отца и матери невесты. Жених направляется в юрту, где находятся родители невесты и другие ее родственники. Войдя в юрту жених кланяется. Родители невесты говорят ему "кудай жалгасын" (да благословит бог); его угощают, а затем на него надевают верхнюю одежду ("чапан" или "тон"), после чего он уходит. С

65 72

этого момента жених перестает избегать тещу и тестя.

Молодой зять живет в аиле отца жены в течение 5 - 6 дней. Затем, оставив жену, он уезжает к себе домой, через некоторое время возвращается обратно, живет у жены 15-20 дней и снова уезжает к своим родителям. Эти приезды мужа к жене, продолжающей жить в аиле отца, продолжаются в течение 5 - 6 и более месяцев. Когда жена забеременеет, муж увозит ее в аил своего отца. Если молодая женщина долго не беременела, она могла прожить в доме родителей и 2, и 3 года.

В старину после свадьбы молодой оставался жить в аиле отца молодухи и жил там до тех пор, пока у его жены не рожда ребенок. После рождения ребенка он увозил ее к себе в аил.

В настоящее время стараются отправить молодуху к мужу как можно скорее.

е) <u>От'езд молодухи в аил мужа.</u>

Перед от'ездом молодухи в аил мужа на голову ей надевали раньше свадебный убор, так называем."шökülö". Тогда же ей расплетали девичьи косички и заплетали волосы в две косы, как у всех замужних женщин.

Вместе с молодухой отправляются в аил ее мужа ее мать жены братьев ("жене") и сестры ("эже"). Они берут с собою для угощения вареное мясо или предназначенную для этой цели живую овцу ("сойуш"). Муж уезжает отдельно, рано утром. Приехав домой, он ведет подготовку к встрече.

Когда женщины приезжают, их вводят в отдельную юрту. Вс дя невеста кланяется и проходит за занавеску ("кошого"). На другой день, после угощения, мать молодухи и остальные женщины уезжают. Если они пригнали с собою для устройства угощения живую овцу, то отдают ее родителям мужа, а для их угощения режут другое животное.

66 73

Всем уезжающим дарят по одной верхней одежде. На дорогу их снабжают пищей.

В тех случаях, когда молодуха приезжает непосредственно в дом отца мужа, обряд "вхождения в огонь" ("отко киргизуу") не устраивается. Если же она останавливается сразу в отдельной юрте, то через несколько дней совершается указанный обряд, причем он носит такой же характер, что и обряд, совершаемый в доме отца жены по отношению к молодому, с той лишь разницей, что отец мужа при этом не присутствует. Поэтому избегание свекра продолжается в течение полугода, а иногда и года. По истечение этого времени свекровь говорит невестке, что пора уже перестать избегать свекра. В это время в юрту входит свекр. Невестка прячется за занавеску или кухонную перегородку ("ашкана"). Ее оттуда выводит свекровь. Невестка кланяется свекру. Он говорит ей "кудай жалгасын" (да благословит бог) и надевает на нее какую либо верхнюю одежду. После этого избегание невесткой свекра прекращается. (" качирбай койдук").

Материалы Южно-Киргизской этнографической экспедиции Киргизского Филиала АН СССР и Института этнографии АН СССР (руководитель С.М. АБРАМЗОН)

Записано от Маамыта АСАНОВА, 54 лет, неграмотного. Племя Мукуш, род Жоош, подразделение Ыман.

Наукатский район Киргизской ССР. Долина р. Чогом. Сентябрь 1947г.

ОВЦЕВОДСТВО.

Случка ("Кочкор койдук") производится в октябре м-це ("бештин айинда"). Обычно производителей ("кочкор") пускают в стадо к овцам в начале месяца, в среду ("шаршамбе"). Производители ходят вместе с овцами до весны, после чего их снова отделяют. В среднем на 100 овец бывает от 2 до 5 производителей (у Монажы, например, на 450 овец - 8 производителей). В тех случаях, когда производителей бывает небольшое количество (1-2), их пасут вместе с овцами в течение всего года (т.е. и весной и летом); производителям подвешивает тогда войлочный передник ("кöök").

Через 6 месяцев после пуска производителей в стадо (в месяце, называемом "бугу"), происходит окот овец ("бугу айында туулай").

Единственным признаком наступления срока окота у овцы является необычное состояние вымени ("желин"). Выя начинают систематически ощупывать и если оно становится твердым ("катуу"), то срок окота наступил. Тех овец, которые должны окотиться, выпасают отдельно, наблюдают за ними, загоняют их вечером в загон ("короо"), где также следят за ними (их держат в отдельном "короо"). Специально загонов для овец не строили, а использовали для этой цели какую-нибудь удобную лощину или естественно защищенное от ветра место ("жылуужер"); особенно предпочиталось место, где имелся навоз.("кöц

Иногда окот наступает не в "короо", а во время пастьбы. Если окотится одна или две овцы, пастух сам приносит ягнят в юрту. Если же окотится сразу много овец, то пастух сообщает об этом в аил, и на пастбище посылают лошадь, на которой и привозят ягнят, помещая их в мешок или в куржун. В обоих случаях матка ("соолук") идет следом за ягненком ("ээрчип келет").

Пастух помогает при ягнении только в редких случаях, например, когда ягненок идет не головой, а ногами. В большинстве таких случаев ягнята бывают мертворожденными, но иногда ягненок бывает живой; тогда пастух "выправляет" ягненка ("ондойт"), чтобы он вышел головой. Для этой цели пастух засовывает руку внутрь и нащупав там передние ноги ухватывается за них и вытаскивает ягненка. Если ему не удается нащупать передние ноги, он вытягивает ягненка за задние, но ягненок в этом случае погибает.

В отдельных, довольно редких случаях, когда почему либо не рвется пуповина, пастух сам обрывает ее.

Ягненка пастух берет только после того, как матка оближет его ("жалатат") Когда ягненок облизан, ему дают возможность пососать матку. Некоторые ягнята не могут сосать сразу и тогда их подпускают позднее, в юрте. В юрте ("боз ўй"), куда приносят ягнят, обязательно разжигают костер. В землю вбивают два колышка, к которым прикрепляют веревку-овцевязь ("когон"); к ней привязывают ягнят. Ягнят держат в юрте два месяца. Их выпускают из юрты только в тот момент, когда производится доение маток.

Овец доят два раза в день: утром и вечером. Перед

69 76

доением ягнят подпускают к маткам. Когда ягненок начинает сосать и появляется молоко, его отнимают от матки и приступают к доению. Доение заканчивается в тот момент, когда молока остается совсем мало. Тогда снова подпускают ягненка. После того как он высосал все молоко, его опять привязывают в юрте.

Период доения продолжается три месяца. После прекращения доения, ягнят вместе с матками пускают в общее стадо.

Через 20 - 30 дней после рождения ягнят начинают прикармливать свежей травой, преимущественно " шывер", "шывак" и др. Некоторые ягнята начинают есть траву сразу, другие - лишь через некоторое время. Траву ежедневно приносят свежую, а остатки старой выбрасывают.

Хотя ягнят принято держать в юрте до 2-х месяцев, довольно часто тех ягнят, которые начинают есть траву, привязывают ранее наступления двухмесячного срока уже не в юрте, а снаружи ее. В общем ягнята находятся на привязи до 3 месяцев.

Весной овец выпасают на весенних пастбищах - "кунгей", летом на "толук жайлоо", а осенью на "тескей". Зимой, когда нет снега, выгоняют овец на пастбища, прилегающие к зимним стойбищам - "кыштоо", где они едят высохшую траву. Если же зима снежная, то овец держат дальше от "кыштоо", в местах, защищенных от ветра, куда снег не попадает или где его бывает мало.

Сена на зиму раньше не заготовляли. В особо тяжелых случаях (напр. во время суровой зимы) сено покупали. Теперь сено заготовляют, и в обычные зимы им кормят лошадей,

70 71

а когда подножного корма из-за суровой зимы не хватает, подкармливают сеном и овец.

В тех случаях когда овцы пасутся близко от дома хозяина, для пастуха особого жилища не ставят. Если же пастбища расположены далеко от аила, то для пастуха ставят переносное жилище типа " алачык" или "ак=тегер". "Ак=тегер" представляет собою остов из жердей, один конец которых втыкается в землю, а другой конец - в обычный верхний обруч, имеющийся в юрте - "тӯндӯк". Этот остов сначала окружается цыновкой из чия, а потом покрывается войлоком. В таком жилище пастух обитает вместе со своей семьей.

Как указывалось, производителей об'единяют с овцами в одном стаде с момента случки, а начиная с апреля их раз'единяют. Все киргизские хозяйства, проживающие в долине р. Чогом, с апреля об'единяют своих производителей в одно стадо, причем нанимаемый для него пастух в виде платы получает право остричь со всех баранов шерсть дважды в течение сезона пастьбы. Таким же образом и раньше поступали хозяйства, живущие по течению одной реки (или двух рек): об'единяясь по принципу соседства выпасали своих производителей в одном стаде.

Владельцы большого стада овец нанимали пастуха для их выпаса самостоятельно. Владельцы небольшого количества овец, живущие по близости друг от друга и находящиеся обычно в родстве, об'единяли в прошлом своих овец в одном стаде и сообща нанимали пастуха. В такие об'единения по выпасу овец допускались и соседи - не родственники, если у них было мало овец. Однако такие об'единения существовали только в зим-

й период. В остальное же время года каждое хозяйство отдельности выпасало свой скот самостоятельно. Это стоятельство было связано с необходимостью получения лока для заготовки молочных продуктов, шерсти и т.п.

Одной из болезней овец и ягнят является "кӯл". Эта лезнь выражается в появлении красноты возле рта и подшками. От нее погибает много ягнят, хотя ею болеют и цы. Способы лечения этой болезни населению неизвестны. чно также отсутствуют способы лечения и другой болезни, сящей название "моома". У заболевших этой болезнью опуает голова и грудь. От нее погибают главным образом ов-, но ею болеют и ягнята.

При переломах ног весной, когда овцы худеют, эти переломы ддаются лечению; если же перелом имеет место осенью, когда цы бывают жирные, то его уже не лечат, а овцу сразу при-зают. Перелом лечат путем накладывания на сломанное сто лубка из веток - "шакшак", который обматывается тряпой. Таким образом можно вылечить переломы следующих костей: рестцовой ("жото жилик"), плечевой ("кары жилик") и гозни ("шыйрак"). Перелом бедра или подвздошной кости ("жамаш") не лечат совсем.

Кровоточащую рану сначала промывают водой, а затем рисыпают растолченной в порошок известью ("ак-таш") или елом ("пор").

Если же кровь из раны не идет, а в ране видно мясо, о такую рану присыпают мелко растолченной солью.

Причиной того, что овцы остаются без приплода, являются очень большой курдюк. Непокрытых овец называют "капкак куйрук". Однако такие случаи бывают редко. Обычно все овцы оказываются покрытыми.

Каждый хозяин делает на своих овцах пометки, которые бывают двух типов: метка на ухе при помощи выреза ("эн") и тавро на щеках или на ушах, сделанные путем выжигания ("тамга").

Вырез на ухе делается ножом. Тамга в виде одной линии наносится раскаленным на огне прутом железа. Этот же прут, согнутый в форме серпа, применяется для нанесения тамги, носящей название "орок". Тамга в виде двух линий наносится при помощи раскаленных на огне щипцов для угля ("аташ - кўрек").

Названные меты делают животным когда они достигают шестимесячного возраста.

Кроме того, каждому животному дается кличка, под которой оно известно хозяину и пастуху. В случае пропажи овцы, хозяин сразу же обнаруживает - какой овцы (под какой кличкой) нет в стаде.

Клички овец и коз (в последнем случае к кличке прибавляется не "кой", а "эчки"):

1. Сокур-кой
2. Аксак-кой
3. Ак-кой
4. Кара-кой
5. Кызыл-кой
6. Кўк-кой
7. Ала-кой

73 80

Для коз добавляется еще кличка "сары-эчки".

Для призывания овец употребляются звукосочетания: "пррю, пррюю" и "кру́а, кру́а", а для призывания коз - "чӱ-чӱ".

Все, что связано с уходом за овцами и их разведением, относится и к козам. Специфической болезнью коз является чесотка ("котур"), которую в старину ничем не лечили. Теперь чесоточных коз мажут креолином ("сасык-май").

Когда случается эпизоотия, и овцы и козы начинают массами издыхать от неизвестной причины, их гонят на какой-либо мазар. Там их прогоняют один раз вокруг мазара ("тегерет") и угоняют обратно. Хозяин остается на мазаре и читает там молитву, обращаясь к покровительству похороненных на мазаре лиц ("ӧлӱктӧр-гӧ").

Записал С. Абрамзон

МАТЕРИАЛЫ ЮЖНО-КИРГИЗСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КИРГИЗСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР (руководитель С.М.АБРАМЗОН).

Записано от Жолборс-кары Махмудова, 37 лет, грамотного. Кыпчак, род Тогузкыпчак. Уроженец Кашгарской области (местность Чумбус).

Не-аксакал кичик-алайских киргизов, Наукатский район Киргизской ССР. Август 1947 г.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД.

После смерти Жамал, жены охотника Кулмурзы (род Тöölöс), стного жителя, проживавшего летом 1947 г. в долине р. Кошойнок, были вызваны несколько почетных лиц из соседних аилов. В ту же ночь послали человека в долину Чогом, где живут две замужные дочери покойной: Каныш (22-х лет; ее ж - Маамыт Асанов, рода Жоош, подразделения Ыман) и Шакар 0-ти лет; ее муж - Авулкасым Борсомбаев, рода Кодогочун, дразделения Ак-Жарлык). На утро дочери приехали вместе со оими мужьями. Приглашенных почетных лиц (Жолборс-кары, Ахтбая, Айильчи, Шерпек - аксакала, Акимбека, Кулубая, Айтмамта, Молло Алымкула и Абдраима) оставили в доме покойной на очь. Для них была заколота овца.

На следующее утро был зарезан козел ("бир серке"). то животное режется по случаю обмывания и поэтому называется äрäташ". Мужчины из соседних аилов, находящихся в долине ош-мойнок, прибыли со своими женами. Угощение устраивается здельно: для мужчин - в одной юрте, а для женщин - в другой.

Когда приходят посторонние женщины, то они начинают лакать входя в дом, где находится покойница. Мужчины начинают плакать издали, под'езжая к юрте.

Все близкие приступают к оплакиванию с момента смерти.

Покойница была положена в юрте с левой стороны от входа, причем место, где она лежала, было отделено от остальной части юрты специально повешенной занавеской ("кӧшӧгӧ"). Под покойницу кладут свежую траву или песок. Она лежала голая и была прикрыта с ног до головы халатом ("чапан"), который кладется поперек.

В юрте, где лежала покойница, могли находиться только ее близкие родственницы, плачущие женщины, ее муж и дети. Посторонние мужчины заходят в эту юрту с плачем и сейчас же выходят наружу. Утром (обычно после трапезы - таарат-аш") было приступлено к обмыванию покойницы. Ее обмывали три женщины: собственная мать, жена Авыля (младшего брата мужа покойной) и одна старуха (мать охотника Кукуна). Обмывание производилось на том же месте, где лежала покойница, т.е. за занавеской, горячей водой. Остальные женщины в это время продолжали сидеть в юрте. После обмывания покойницу обтирают обмотанным вокруг кисти - куском белой материи ("халта кылып"). Вслед за этим ее сразу же одевают в саван ("капин").

Саван шьют из 12 метров белой бумажной ткани, преимущественно миткаля ("ак суруп"). Он состоит из пяти частей: первая делается во весь рост покойницы (сверху и снизу оставляются небольшие куски-тесемки для завязывания) длина ее до 2-х метров, ширина - 1 метр; вторая часть - короче первой на одну ладонь со стороны ног (ноги остаются обмотанными первой частью савана); третья часть савана - длиной от колен до шеи; четвертая часть представляет собою перевязь, которою крест-на-крест перевязывается грудь и спина; пятая часть имеет форму платка: ею покрывается голова - до груди (у мужчин голова повя-

ывается чалмой - "саялä"). Труп завертывают сначала в са-
ое большое полотнище савана, а затем, последовательно,
о все остальные.

Еще до обмывания на покойницу была надета набедрен-
ая повязка "айпооч", шириной в 0,5 метра. При обмывании
ту повязку снимают, а перед завертыванием в саван повя-
зывают новую набедренную повязку. После того как по-
ойница была завернута в саван, ее положили на прежнее
есто.

В этот день, очень рано, часов в 6 утра несколько муж-
ин (Айильчи, Абдраим, Касым, Кökун, Айтмамбет и Момун)
тправились рыть могилу. Обычно с утра режут упомянутого
озла, затем кладут мясо в котел, и пока оно варится, покой-
ого обмывают и одновременно приготовляют могилу.

Когда мясо сварится, угощаются, и уже после этого
есут покойника для захоронения. В данном случае, в виду ка-
енистости почвы, могилу не успели приготовить во время. Поэ
тому покойницу понесли хоронить до еды, хотя мясо было
отово до того как ее понесли к могиле. Угощались же мя-
ом после похорон. Хоронить отправились до угощения по той
причине, что необходимо было помочь отправившимся раньше
ужчинам закончить рытье могилы. Тем, кто рыл могилу
"гöр кäвлäды, гöр казды") муж покойницы уплатил по 50 руб.
аждому. Все расходы на похороны вообще несет семья покой-
ого. Помощь со стороны родственников оказывается только
ри устройстве тризны ("мääрäкä").

Перед тем как понесли покойницу хоронить, был устроен
бряд "дäврä" (узб. САР "даврä" -"круг"). В то время как покой-
ица еще лежала в юрте, снаружи сели в кружок четыре хорошо
рамотных религиозных мужчины ("молдо"). Все присутствующие

находились в стороне.

Муж покойной Кул-мурза подвел к сидящим свою лошадь и сказал: "меним катынымын расхот үчүн бир ат бар эмес" ("на расходы для /похорон/ моей жены предоставляю лошадь"). Сказав эти слова, Кул-мурза передал веревку, привязанную к узде лошади ("аргамжы" или "чылбыр") в руки одного из сидящих "молдо". Последний прочел небольшой стих из Корана ("кавыз кардам пашума бах шидам") и передал веревку следующему из сидящих. Тот также прочитал такой же стих и передал "чылбыр" своему соседу. Эта процедура проделывается столько раз, сколько составит сумма лет покойницы, если от количества лет, составляющих ее возраст, отнять 9 лет, (Если,например, покойнице 30 лет, то процедура проделывается 21 раз; в том случае, если умер мужчина, от его возраста отнимается 12 лет).

Затем сидящие "молдо" совещались ("маслахат кылат") о том, продать ли лошадь. Наконец, один из них сказал: "атты бир мин сегиз жуз сомго саталыбы?" ("За 1800 рублей не продадим ли лошадь?"). Другой "молдо" ответил: "саталы" ("продадим"). Все "молдо" вместе сказали: "саттык" ("продали"). После этого Кул-мурза увел свою лошадь. Названная "молдо" сумма соответствовала фактическому расходу, произведенному Кул-мурзой на похороны своей жены: 300 рублей было уплачено за рытье могилы, 400 рублей получили 4 "молдо" за обряд "давра", 100 рублей получил "молдо", читавший Коран, и в 1000 руб. был оценен козел, зарезанный для общего угощения.

В обычных случаях после обряда "давра" устраивается угощение, а затем покойника несут хоронить. В

данном случае покойницу вынесли сразу после обряда "дäвра".

Кроме савана покойницу завернули еще в белый чистый войлок ("жай-намаз" или "тутулбаган -кийиз", т.е. неподержанный войлок). За занавеску вошли трое мужчин: Кулмурза, Касым и Кükön (Касым и Кükön так же, как и Кулмурза, - охотники). Перевязали покойницу платком вокруг талии. Один взялся за платок, другой за голову и третий - за ноги. Когда покойницу выносили из юрты (ногами вперед), ее осторожно опустили над порором так, что ее спина коснулась порога. Позднее в это место порога вкалачивают гвоздь ("мык кагып коёт). При выносе трупа все родственницы - женщины начали сильно плакать.

Тело кладут на стоящие возле двери носилки ("жыназа"). В горах их обычно делают так: связывают две длинных продольных жерди с четырьмя поперечными, причем концы поперечных жердей также выступают.

Сразу после того как тело было положено на носилки, 12 мужчин приподняли их и понесли. На погребение отправляются только мужчины (ни одного мужчины не должно оставаться в аиле), женщины все остаются дома. В данном случае покойницу сопровождала ее мать.

Могила устраивается следующим образом: Основная яма ("тышкы ӱй") делается круглой формы. Ее глубина - 1,5 метра, диаметр также 1,5 метра. Возле ямы, сбоку роют нишу ("ички ӱй"), длиною в рост человека. Дно ниши делают на уровне дна основной ямы. Высота ниши несколько выше роста сидящего человека. Основная яма сообщается с нишей круглым отверстием ("оозу"), размеры которого должны быть такими, чтобы мог пролезть один человек.

После того как труп сняли с носилок, в могилу

опустились два человека: в основную яму - Кокӯн и в нишу - Касым. Вынув труп из войлока, в который он был завернут, его подали Кокӯну на вытянутые руки. Кокӯн в таком же положении передал труп находящемуся в нише Касыму. Когда покойницу завертывали в саван, ей связали оба больших пальца ног. Касым положил труп на дно ниши и развязав тесемки, которыми была завязана голова, открыл лицо покойницы; затем он развязал завязку, которой были связаны пальцы ног и ноги. Покойника кладут всегда на спину (руки лежат вдоль туловища), голову поворачивают в сторону Кыблы.

Уже в тот момент, когда покойницу опускали в могилу, каждый из присутствующих взял в руку горсть земли. Один человек обошел всех, и каждый, произнося "ля илля иль алла", бросил свою горсть в полу его халата. Собранную землю этот человек передал Касыму, для чего ему пришлось спуститься в яму. Эту землю Касым насыпал вокруг покойницы. Затем отверстие, соединяющее яму с нишей, закладывается камнями.

Вслед за этим кто-нибудь из присутствующих аксакалов или "молдо" спрашивает: "жердин бетинен ким алган?" (Кто взял поверхность земли?").Тот, кто первым начал копать могилу, отвечает: "жердин бетинен мен алгамын". Ему говорят: "Сен топрак ташта!", ("ты землю брось!"). Он первым бросает поднятую кетменем землю в могилу. После того как он бросил землю семь раз, "молдо" начал читать заупокойную молитву из Корана. До этого момента Коран не читали. Все присутствующие в это время сидят вокруг могилы. После окончания молитвы все начинают забрасывать чем попало могилу землею. Основная яма засыпается в уровень с поверхностью почвы. Могильный холм складывают над нишей ("гӧрдӯн башына топрак уюп коёт").

Когда могильный холм насыпан, "молдо" снова читает

молитву, а затем все уходят, направляясь снова в аил, где живет семья покойной. В юрте, где лежала покойница, сидят и плачут женщины. Все вернувшиеся с погребения входят в эту юрту и садятся. "Молдо" снова читает молитву, после чего все расходятся и раз'езжаются по домам. Как указывалось, в описываемом случае, после возвращения с погребения, состоялось угощение мясом.

В течение 40 дней после смерти женщины ее дочери и сыновья (если они маленькие) ежедневно утром в течение часа оплакивают покойную ("саар менен ыйлашат"). Замужние дочери также живут в течение этих 40 дней в доме отца. Когда в дом заезжают знакомые, не присутствовавшие на похоронах, и находящимся в доме дают знать об их приближении, дочери (замужние и незамужние) начинают плакать. Приехавший заходит в юрту, читает молитву, его угощают чаем; если он не остается ночевать, то произносит благословение ("пата кылат") и уезжает.

"Поминальные подарки" (""жыртыш") в виде кусочков ткани, на описываемых похоронах не раздавались, а вообще их раздают во время обряда "дăврă".

В связи с погребальным культом существует следующее поверье.

После того как в могилу насыпаны 7 кетменей земли, к покойнику приходят ангелы ("пăриштă) по имени Мӧнкӧр и Нăнкир и устраивают покойнику допрос ("сурак"). Они спрашивают: "мăррăбук?". В этот момент покойник поднимается (садится, опираясь на руки). Если покойник не грешен, он отвечает: "рăбим алла". Если же покойник этих слов не произнесет, то ангелы производят допрос до судного дня ("кыйамат гайым гочча сурак берет").

81

По поводу покойников существуют поговорки:

1) "Миң шайыттан бир тирик артык"
"Один живой лучше тысячи мучеников".

2) "Миң өлүктен бир шайыт артык"
" Один мученик лучше тысячи покойников".

Записал С. Абрамов